

ВЕСТНИК

Духовных Христиан-Молокан

4-й год издания.

Март 1928

№ 3

ОГЛАВЛЕНИЕ

журнала «Вестник Духовных Христиан-Молокан»

Ночью—*П. Бурмистров*. Совет—*П. Бурмистров*. Открытое письмо всем братьям и сестрам духовным христианам-молоканам, рассеянным по всему Союзу ССР—*Н. Ф. Кудинов*. О чаше Господней и чаше бесовской и о трапезе Господней и трапезе бесовской—*Н. Ф. Кудинов*. Призыв к новой жизни—*Н. Г. Козлов*. Несколько полезных советов для сощей жизни—*Н. Г. Козлов*. Православие на Руси. Поклонение иконам и иконоборчество в Византии—*М. К. Ермаков*. Храните истину—*Рябов, Н. Е.* Напоминание верующим—*М. С. Саяпин*. Ответ на письмо Г. Д. Папкова—*А. С. Саяпин*.

Открытое письмо всем братьям и сестрам духовным христианам-молоканам, рассеянным по всему Союзу ССР.

Дорогие братья и сестры!

Из прилагаемого при сем протокола заседания Центрального Совета Всесоюзного объединения духовных христиан-молокан, состоявшегося 12 февраля сего года, вы увидите в каком состоянии находятся дела нашего союза, в каком порядке его денежная отчетность, в какой сумме выражается задолженность и как она образовалась? Вы увидите, что дело нашего Союза с каждым годом приобретает более и более прочное положение, но попутно с этим вы увидите при каких тяжелых условиях создавалась прочность Союза, какие препятствия создавались некоторыми людьми, ставившими своей целью срыв работы Союза. Некоторые из таких лиц рассылали по братству особые агитационные письма, в которых старались обрисовать деятельность Союза самыми черными красками.

Надо отметить, что такая агитация в некоторых местах имела успех, ввиду чего братство этих мест заняло выжидательную позицию, не высказываясь ни за, ни против Союза. Хотя эта агитация не имела особо вредных последствий, братство разбиралось в этой

сеги интриг, но все же временно отношения некоторой части братства были отрицательны к Союзу и надо признать, что деятельность противников Союза влила свою лепту дегтя в нашу общесоюзную работу.

Особую деятельность по дискредитированию нашего Союза проявили главари, так называемого «сухого балтизма» возглавляемого неким Савченко, отколовшимся от нашего братства вследствие несогласия с ним внести в молитвенные собрания музыку, но их деятельность не отразилась так на делах Союза, так как братство с осторожностью относилось с некоторым доверием до тех пор, пока не было узнано, что представляют из себя наладившие братья, оказавшиеся впоследствии, совсем не нашими братьями.

Благодарение Богу, братство наше стало разбираться в положении дел и отношении его к Союзу заметно улучшается, что и отмечено советом, ознакомившимся с перепиской Союза.

Все указанные выше обстоятельства повели к тому, что часть братства, занимая выжидательную позицию не оказывали материальную поддержку в той мере, в какой это вызывалось необходимостью, благодаря чему Союз временами испытывал денежные затруднения, которые естественно создавали препятствия в работе. Но все же Союз с честью прошел свой 4-летний путь и укрепил свои позиции и в настоящий момент почти все наше братство относится вполне сочувственно к делу объединения его через Центральный Совет, особенно нужно отметить отношение Дальневосточного братства и Сибирского, оказавших во время моего пребывания там материальную поддержку Союзу. В общем же в этом участвовало около 300 общин, что является показателем благосклонного отношения этих общин к Союзу.

Правда, в виду того, что сборы добровольных пожертвований нашему Союзу носят характер чисто добровольный и что поэтому с нашей стороны не было принуждений, общины обычно собирали средства для Союза с большим промедлением и не в той мере в какой это было нужно.

В настоящее же время, в связи с прошедшим заседанием Совета и в целях более успешного доведения дел Союза до 4-го Всесоюзного съезда, намеченного Советом на осень с/года, я, как председатель Союза обращаюсь ко всем братьям и сестрам принять участие в сборе добровольных пожертвований и присылке их в Москву, чтобы дать нам возможность довести корабль нашего союза до следующего Съезда и передать его в полном порядке.

Я знаю, что сборы добровольных пожертвований, вследствие весенних работ будут затруднительны, но все же небольшие пожертвования могут быть сделаны, а сумма этих небольших сборов даст те средства, которые необходимы союзу.

Поэтому прошу не стесняться мелкими сборами, так как и большие реки образуются из ручейков и превращаются в океаны. Да поможет вам всем Господь во всех ваших делах. Аминь.

С братским приветом и сердечной любовью остаюсь

Председатель Совета Союза Д. Х. молокан Н. Ф. Кудинов.

Протокол

вторичного заседания Центрального Совета Всесоюзного объединенных духовных христиан-молочан 12 февраля 1928 г.

В заседание прибыли: Председатель Совета Н. Ф. Кудинов, член Президиума А. А. Устинов, член Ревизионной Комиссии В. И. Ерошкин, член Совета И. Е. Платонов (от Амурского Губсовета), С. А. Минцев (от Закавказья) с правом совещательного голоса, И. В. Хохлов (Богородск) и Ф. Н. Косицын (Благовещенск).

Председательствует Н. Ф. Кудинов
при техническом секретаре И. П. Струкове.

Слушали о функциях настоящего заседания.

Отмечая желательность разрешения вопросов по возможности более полными заседаниями, наличный состав Совета, принимая во внимание необходимое разрешение некоторых вопросов, в связи с предстоящим Съездом и на основании прав, предоставленных вторичному заседанию.

Постановляет: Считать настоящее заседание правомочным для решения поставленных на повестку дня вопросов. В виду же того, что настоящее заседание не является чрезвычайным, не считать его пользующимся правом съезда.

Обсуждается повестка дня и принимается без изменения, после чего заслушивается доклад Председателя Николая Федоровича КУДИНОВА.

Заслушав доклад и ознакомившись с делами, Совет нашел действия Президиума вполне удовлетворительными и направленными на пользу братства, как в смысле организационном, так и в других отношениях.

В отношении же дальнейшей работы Совет постановляет, ввиду большого числа приглашений, поступивших к Николаю Федоровичу Кудинову посетить братство, просить Николая Федоровича периодически посещать братство с тем однако, чтобы эти поездки не отрывали много времени, чтобы не было ущерба текущей работе Президиума.

В отношении посещения братства намеченными съездом проповедниками, поручить Президиуму привлечь этих братьев к работе по посещению братства, направляя их в те места, которые по имеющимся у Президиума сведениям, более нуждаются в проповедниках. К этой же работе привлечь по возможности членов совета, поручая им ознакомлять братство с положением, задачами и целями Союза, а так же оживлять деятельность районных советов. Для устранения же в будущем денежных препятствий к поездкам членов совета на заседания, поручить Президиуму подготовить к следующему съезду вопрос об оплате расходов по этим поездкам из средств союза, для чего внести на обсуждение съезда вопрос об уменьшении числа членов Совета.

Отмечая значительное улучшение отношения братства к Союзу, Совет тем не менее, не может не отметить недостаточную материальную поддержку Союза некоторыми общинами. Участие в материальной поддержке принимало только около двести общин, при чем участие было очень разнообразно, в то время, как некоторые общины давали сотни рублей, некоторые районные советы не дали почти ничего.

Совет, находя из обследования дел, Союз окрепшим, жизненным и необходимым в дальнейшем, обращается к братству с призывом о дружной поддержке союза, помня, что наш Союз, как центральная объединяющая организация имеет и будет иметь для всего нашего братства колоссальное значение по защите интересов его, как это и было до сих пор. В канцелярии Президиума Совет нашел большое количество дел по ходатайству Президиума перед Высшими властями как в отношении отдельных лиц, общин и даже целых деревень. Большая часть этих ходатайств окончилась вполне удовлетворительно для братства.

По вопросу о посылке проповедников совет поручает Президиуму выдавать удостоверения только братьям, получившим одобрения от общин.

Совет не может также воздержаться от предупреждения братства более осторожно относиться к братьям, имеющим уклон к толстовству.

В отношении издательства журнала, ввиду улучшения его содержания, усилить подлинку на него и шире распространять его среди братства, что даст возможность понизить его стоимость.

Отмечая в заключение, что как это видно из имеющихся в делах Президиума материалов и из докладов с мест, духовно-нравственное состояние нашего братства в общем не ухудшилось (за малым исключением), а местами несколько повысилось, совет обращается к руководителям общин с просьбой принять все меры к поднятию духовно-нравственного состояния братства, особенно молодежи, привлекая ее в молитвенные собрания, при этом Совет находит необходимым объяснить, что женские собрания и собрания молодежи не должны выделяться из общин в особую единицу с особым уставом и молитвенные собрания должны проходить совместно, при чем на послеобеденных и вечерних собраниях (молитвенных) давать молодым братьям и сестрам преимущество в беседах и пении.

По вопросу о финансовой отчетности.

Ввиду неприбытия двух членов ревизионной комиссии Ивана Никитовича РЯБОВА, вследствие смерти и Василия Ивановича КРУГОВА, за отказом его от работы, произведена проверка книг и оправдательных документов, прибывшим членом ревизионной комиссии В. И. Ерошкиным, в присутствии членов Совета, при чем проверка документов была произведена на выдержку за несколько месяцев.

При проверке означенных документов оказалось, что все просмотренные документы в строгом порядке, записаны в соответствующих бухгалтерских книгах и что все книги велись правильно

и в должном порядке. Произвести полную ревизию поручить ревизионной комиссии к IV Съезду.

Состояние кассы на 1-е февраля 1928 года выразилось в следующем виде:

П Р И Х О Д	Р А С Х О Д	О С Т А Т О К
20.321 руб. 64 коп.	20.304 руб. 07 к.	17 руб. 57 коп.

Расходы по делам союза оказались менее определенных сметой, составленной III-м съездом, а именно:

ИЗРАСХОДОВАНО:

НАМЕЧЕНО СЪЕЗДОМ:

На канц., почт., телегр., трамвайн.		
расходы и поездки	2190 р. 82 к.	2.880 р. — к.
Отопление, освещение	393 " 29 "	600 " — "
Содержание Президиума	5.184 " 20 "	10.800 " — "
Техническ. персонал	1.341 " 85 "	по мере надобности
Разн. мелк. расходы	520 " 89 "	
Квартира	2.032 " — "	2.800 р — к.
	11.673 " — "	17.160 " — "

Задолженность Союза на 1-ое февраля 1928 г. следующая:

Президиуму 1.600 руб., техническому персоналу 700 руб. и разным лицам 800 руб., а всего 3.100 руб. Имеется в наличности имущества на 800 руб.

По вопросу о созыве IV-го Всесоюзного Съезда и повестки его.

Совет постановляет: назначить IV Всесоюзный Съезд на октябрь месяц 1928 года в гор. Москве, поставив на обсуждение следующую повестку дня:

- 1) Доклад Президиума о его работе за 1926—27—28 гг.
- 2) Доклад Ревизионной Комиссии.
- 3) Доклады членов совета о их работе на местах.
- 4) Доклады делегатов с мест и проповедников о их деятельности.
- 5) Пересмотр резолюции 3-го Съезда молокан, состоявшегося 10-го февраля 1926 года, об отношении к воинской повинности.
- 6) Утверждение сметы на будущий год.
- 7) Вопрос о поднятии нравственности среди братства.
- 8) Обсуждение вопроса по издательству журнала.
- 9) Перевыборы совета.
- 10) Текущие дела.

Ввиду постановки на повестку следующего съезда вопроса о пересмотре резолюции 3-го Всесоюзного Съезда об отношении к воинской повинности, Совет, находя означенный вопрос весьма важным, решил обсудить его.

По всестороннему обсуждению этого вопроса Совет постановляет:

Принимая во внимание, что существование СССР не мыслимо без военной защиты и что таковая необходима, несмотря на то, что Советское Правительство полно самых миролюбивых стремле-

ний, неоднократно подтвержденных его согласием на полное разоружение, находя мерзоприятия Советского Правительства по защите СССР вполне правильными и вызываемыми наличием окружающих нас враждебных государств, Совет призывает все братство духовных христиан-молокан к исполнению возлагаемых на него государством обязанностей во всех их видах и в том числе и военную службу в красной армии наравне со всеми гражданами СССР, что согласно с вероучением духовных христиан-молокан (Еванг. Луки 3, 14, 7—1—10. Деян. 10—1, Римл. 13. 1).

Ввиду возможных изменений в работе Президиума, предоставить ему право в случае надобности приглашать дополнительно сотрудников с тем, чтобы расходы по содержанию всех сотрудников не превышали сметных назначений.

По вопросу о созыве Балашовского районного с'езда.

Совет постановил исходатайствовать разрешение на означенный с'езд на 25-е марта 1928 г.

По вопросу об исключении из состава члена Центросовета Ф. К. БАРДИНА.

На основании протокольного постановления от 29-го января 1928 года община духовных христиан-молокан поселка Верхне-Болынского Ташкентского округа об отозвании члена Совета Федора Кузьмича БАРДИНА, ввиду того, что он не имел полномочия на 3-й Всесоюзный С'езд, избравший его членом Совета **постановил**: просьбу постановления вышесказанной общины **удовлетворить**.
Подлинный подписали:

Председатель Совета **Н. Ф. Кудинов**, товарищ Председателя **А. А. Устинов**, члены Совета: **В. И. Ерошкин**, **И. Е. Платонов**, **С. А. Минеев**, секретарь **И. П. Струков**.

С подлинным верно: **Н. Ф. Кудинов**.

О чаше Господней и чаше бесовской и о трапезе Господней и трапезе бесовской.

Нет; но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами, не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. (I Коринф. 10; 20 и 21).

I.

нескольких номерах нашего журнала «Вестник духовных христиан-молокан» за прошлые годы, мы дали исчерпывающие доказательства, на основании слова Божия, что никакие религиозные обряды и человеческие постановления, откуда бы таковые не были взяты, из ветхого завета

или от язычества, никакой спасающей силы не имеют и иметь не могут, потому что они отменены Христом, и для верующего, возрожденного свыше от воды и Духа Святого, они совершенно не нужны, ибо исполнение обрядов отвлекает человека от истинного духовного возрождения, как это было во Израиле. Тысячи лет израильтяне исполняли обряды и не такие, какие исполняют христиане, а установленные Богом чрез великого пророка Божия Моисея и, однако, исполнение этих обрядов не могло привести израиля к духовному возрождению свыше, от воды и Духа. Если бы обряды имели возрождающую силу, то не нужно было бы приходить Христу на землю и учреждать новый закон духа и жизни, не нужно было бы страдать за человечество, умирать на кресте за трех мира. Но Христос ясно говорил Никодиму: «Вам должно родиться свыше, от воды и Духа». Наводим был фарисей, учитель израиля, обряды закона Моисея он строго исполнял, праведность его возвышалась высоко, а между тем Христос говорит ему о необходимости рождения свыше, от воды и Духа, без которого нельзя не только войти в царствие Божие, но и нельзя увидеть его. Исполнение обрядов не только не способствовало рождению, но наоборот: мешало рождению от воды и Духа. Возьмите повеление Божие о праздновании пасхи, которую совершал Христос с Своими учениками перед Своим крестным страданием, ведь эта пасха для христиан послужила основанием для учреждения обряда принятия чаши и хлеба в знак исполнения слов Христа: «примите и ядите, разделите между собой, ибо хлеб есть тело Мое, а вино есть кровь Моя». И ученики брали хлеб и ели, также брали чашу и пили, и это совершалось за несколько часов до того момента, когда воины взяли Иисуса. И что же мы видим? Мы видим, что ни хлеб, который преломлял Христос, давая ученикам, ни чаша, которую делили между собой ученики, ни малейшего действия не произвели на учеников в смысле их духовного рождения, потому что ни в хлебе, ни в вине не было возрождающей силы; если бы в них была возрождающая сила, то ученики были бы возрождены свыше, получили бы силу Христа и также как Он, пошли бы на страдание и приняли бы ту чашу, о которой Христос молился, чтобы Отец пронес ее мимо Него. Христос обращением к Отцу подготавливал Себя к принятию этой чаши, а ученики ни о какой чаше и не думали, а потому и не приготавливались к принятию ее: Христос молится, а они преспокойно спят; Христос говорит им: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение, а они продолжают спать и спали так крепко, что глаза их отяжелели, и до тех пор, пока Иуда не пришел со множеством воинов взять Иисуса. И все это случилось в течении нескольких часов после того, как ученики принимали из рук Христа хлеб—тело Его и вино—кровь Его, которые ели и пили. Если бы, хлеб—тело Его и вино—кровь Его имели возрождающую силу, то разве ученики могли бы спать в тот момент, когда их учителю предстоят мучительные страдания и крестная смерть? Ведь им преподавалась чаша как новый завет в крови Иисуса Христа, и они пили из нея все, почему же с ними случилось такое несчастье, что они в этот трагический момент легли спать? А ведь Он об этом трагическом моменте им говорил во время вечери, даже указал, кто Его предаст.

Отсюда ясно, что вечеря, которую совершал Христос с Своими учениками, была ветхозаветная, что она никакой возрождающей силы не имела, а скорей, как мы видим, располагала ко сну. Конечно, мы ни в каком случае не можем допустить мысли о том, что сон их явился следствием излишка и крепости принятого ими вина, но судя по тому, что Христу приходилось с учениками быть кое-где на брачных пирах, на которых ученики, как нужно полагать, принимали участие в принятии вина, возможно, что и тут могло произойти тоже самое. Знаю, что верующие в обряды, отнесут мой объяснения к кощунству. Но я уверяю всех верующих в обряды, что у меня нет ни малейшей мысли к кощунству. Я желаю только дать объяснение тому, почему апостолы спали в то время, когда Христос призывая их бодрствовать? Ведь если мы допустим мысль, что они спали вследствие дьявольского навождения, то и тут нам придется делать вывод, что так называемая евхаристия, какую якобы учредил Христос и преподал ученикам за несколько часов до взятия Христа, не имела никакой силы воздействия на духовную сторону учеников Господних, а имела действие на плотскую их сторону, как это и всегда бывает после хорошего ужина хочется спать. Следовательно, последняя вечеря Господня была ветхозаветная пасха, совершаемая евреями в память исхода их из земли Египетской, что эта вечеря была последней вечерей для Иисуса с Его учениками, о чем Христос и говорил ученикам, но что вместо этой пасхи будет новая пасха не с кровью тельцов и овнов, но с кровью Иисуса Христа, Который вышел во святая святых и приобрел вечное искупление, и не для одних только евреев, но для всего человечества (Евр. 9). Теперь пасха наша: Христос за нас заклан (1 Коринф. 5; 7). Всю пасху, совершаемую евреями, Христос заменил Собою, поэтому для нового завета, для верующих из еврейской пасхи мы взять ничего не можем, а если кто берет что-либо из этой пасхи, особенно вино, то от нее получает, как и получилось у апостолов, сонливость, а потом, когда явится искушение, как это было с Петром и с другими апостолами, то отказ от Христа и бегство во все стороны. Если бы пасха, совершенная Христом с апостолами, была новозаветная, и имела бы возрождающую силу, то апостол Петр не отказался бы от Христа, и прочие апостолы не разбежались бы в разные стороны, значит, она ни какой силы не имела к духовному возрождению человека, не может иметь и теперь, и люди, исполняющие ветхозаветную пасху или что-либо взятое из нее, так же усыпляют себя, полагая, как и апостолы полагали, что им ничего не нужно, кроме исполнения обрядов, установленных не Христом, но людьми.

II

Если нельзя уничтожить человеческого греха исполнением обрядов, то, конечно, нельзя их уничтожить и принятием внутрь человека видимого естественного хлеба и виноградного вина, в каком бы количестве не было, признаваемых за тело и кровь Христа. Такие люди, которые думали, что посредством введения в организм кусочка хлеба и глотка вина, можно изгнать из грешного человека все его грехи и пороки, и очистить его от всякой скверны, были и во времена апостольские, Коринфяне, к которым писалось апосто-

лом Павлом послание по этому вопросу, как видно, установили известный организованный порядок принятия хлеба и вина, и назвали это действие: «чащей», которое сохранилось и до настоящего времени у бузвенных христиан. Введение Коринфянами чаши произошло вследствие того, что Павел апостол, в свою бытность у Коринфян, не совсем точно передал им сведения о событии, предшествовавшем преданию Христа Иудой первосвященникам и книжникам—о последней вечере Христа с учениками. Неверность этих сведений произошла у апостола Павла потому, что он там, на этой вечере, не был. Впоследствии он хотел исправить свою ошибку, начал доказывать, что Христос передал ему совсем не то, что они приняли, и что они не поняли того, что он им говорил. А он им говорил так: «Ибо я от Самого Господа, принял то, что передал вам, что Господь в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб, и возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите сие есть тело Мое, за вас ломимое, сие творите в Мое воспоминание. Так же чашу после вечери и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню вспоминаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней» (1 Коринф. 11: 23—27). Вот такую поправку внес ап. Павел. Прежде всего, мы видим, что апостол Павел не получал от Христа ни хлеба видимого буквального, ни чаши с вином, чтобы передать таковые Коринфянам, а принял он от Христа и передал Коринфянам то, что произошло на последней вечере Иисуса с Его учениками, а произошло там то, что никогда не происходило в народе Израильском: никто никогда из самых лучших людей из народа Израильского, при совершении пасхи не говорил того, что говорил Спаситель, потому, что из них никто не мог заменить собою этой пасхи; кто мог из пророков или из царей сказать, что пасха заменяется им, что теперь он будет пасхой, а та пасха отменяется; кто когда либо сказал или скажет, что пасха наша.— Давид или Соломон, или Исая пророк, или же другие какие-либо пророки, или кто-либо из апостолов, или же кто скажет, что пасха наша — кусочек хлеба и глоточек вина, после того, как апостол Павел сказал: «Пасха наша—Христос, заклан за нас». Значит, вся еврейская пасха заменена Христом; и ни что из еврейской пасхи ни чем другим не заменено: если хлеб, который там был, заменен телом Христа, вино — заменено кровью Его, то как мы можем заменить хлеб и вино еврейской пасхи таким же точно хлебом и вином? Если же мы заменяем хлеб и вино еврейской пасхи точно таким же хлебом и вином, то тогда Христос для нас не является уже пасхой и не за нас Он заклан, тогда мы не едим Его плоть и не пьем Его кровь и, понятно, не пребываем в Нем, т. е. не присоединяемся к Его плоти и крови, а присоединяемся к древне-еврейской пасхе, принимая то, что было у них: хлеб и вино. Если же мы при этом принимаем и Христа духовным образом, едим Его плоть и пьем Его кровь, то тогда у нас получается две трапезы и две чаши — две спасительные силы: одна — исходящая из куска хлеба и глотка вина, а другая — исходящая от плоти и крови Христа, а две трапезы и две чаши быть не могут, если же они существуют, то из них одна какая-нибудь бесовская.

Послушаем, что говорит апостол Павел об этих чашах, какое значение он придает той и другой. «Чаша благословения, которую мы благословляем, не есть ли причастие крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли причастие тела Христова? Один хлеб — и мы, многие, — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Что значит, что через чашу мы причащаемся крови Христовой, а через хлеб причащаемся Его телу? Неужели у Него тело разделено с кровью? Если же у Него тело разделено с кровью, то и у нас должно быть такое же деление. Неужели вино, изображающее собою кровь Христа, попадает в нашу кровь, а хлеб — в тело? Ведь как хлеб, так и вино попадают к нам в желудок, который перерабатывает все вместе и рассылает по всему организму один общий продукт питания организма. Не возникает ли тут мысль, что ап. Павел говорит не о естественном хлебе и вине, а о духовном?»

Справимся лучше в св. писании об этом вопросе, не даст ли оно нам более точных разъяснений и более верных ответов на этот вопрос. Начнем с горя, откуда произошло слово «чаша», о которой молился Христос, чтобы Отец Небесный пронес ее мимо Него? В древности чашей называлось орудие смерти; преступнику, присужденному к смертной казни, преподнеслась чаша, наполненная раствором яда, которую преступник должен был принять и умереть. Понятно, такую чашу давали только присужденным к смерти за самые тяжелые преступления. Впоследствии, когда орудия смерти начали изменяться, все-таки смертная казнь называлась чашей. Христос еще до Своего осуждения знал, что Ему предстоит умереть, и не за Свой проступления, не за Свой грехи, а за грехи всего мира, и зная это, Он молился, чтобы Отец Небесный изменил Свой Божественный план спасения человечества, пронес бы эту чашу мимо Него. Почему же Он не молился о той чаше, которую Он разделил с учениками на последней вечери, чтобы Отец пронес ее мимо Него? Как видно, потому Он не молился о ветхозаветной чаше, чтобы Отец пронес ее мимо Него, что она ничего из себя не представляла страшного, что она представляла собой совершенно другой смысл: не старания, а воспоминание о выходе сынов Израиля из Египта. О той чаше никто никогда не молился из сынов Израилевых, чтобы ее пронесли мимо, но каждый молился, чтобы поднесли ему, как это делается и теперь у буквенных христиан. Христос молился о той чаше, которая для питья была очень горька и трудна и которую Он испил до дна, и принял не за свои личные проступления и грехи, а за проступления всего мира, и эту чашу Он символически передал ученикам, чтобы и они разделили ее между собою, что они и сделали, приняв точно такую же чашу от грешников, и посредством этой чаши они причастились крови Христовой. Пособством той же чаши, которая была на вечере, они не могли причаститься крови Христа, не могли принять участие в страданиях Христа, и не только в Его страданиях, но и в молитве с Ним они не могли принять участие, все уснули. Двух же чаш быть не может, и смешать эти две чаши в одну нельзя потому, что одна чаша, с виноградным вином, очень легко и приятно принимается, а другая чаша — очень горькая и трудная, она заключается в страда-

ниях и смерти, и принимается очень тяжело: даже Христос/Спаситель просил Отца: нельзя ли миновать этой чаши?

Теперь у нас возникает вопрос: какая же из этих двух чаш Господня и какая—бесовская. На этот вопрос не сразу подыщешь ответ. Ведь очень страшно назвать бесовской чашею чашу, принимаемую христианами, чашу видимую естественную, страшно потому, что миллионные массы принимают эту чашу за действительную кровь Спасителя. И если бы я сказал при господстве православия в России, что ваша чаша — бесовская, то меня загнали бы в самые отдаленные тундры, или же кто сказал бы это, находясь, скажем, в Италии, что чаша, которую принимают католики, бесовская, то такому смельчаку не поздоровилось бы и там.

Так лучше умолчать и ничего не говорить от себя об этих чашах, пусть приемлющие эту чашу сами скажут, какая она: Господня или бесовская.

А они вот что скажут.

Православный скажет, что только у них принимается чаша Господня, у всех же Господней чаши нет, а если у всех нет чаши Господней, то какую же чашу принимают католики, лютеране, баптисты и проч., и православный скажет: бесовскую. Точно так же все говорят друг про друга, что у всех чаши бесовские, а у них—Господня. И мы, духовные христиане, молокане, отвергнув все обряды, видимую буквальную чашу, крещение и все прочие человеческие вымыслы и постановления, спокойно живем во Христе Иисусе Господе нашем, веруя в прощение грехов чрез пролитую кровь Спасителя, и приобщаемся к Его телу и крови постоянной готовностью со всеми верующими разделить ту чашу с нашим Господом, которую Он принял на горе Гелгофе и которую разделили с Ним Его первые последователи — апостолы.

Теперь побеседуем еще о том, что говорит апостол Павел о чашах: Господней и бесовской и о трапезах: Господней и бесовской. Апостол Павел по этим вопросам высказался так: нет, но что язычник, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.

Разберемся в этих словах апостола Павла (1 Коринф. 10; 20 и дал.). Что собой представляют бесы, которым язычники приносят жертвы, и какие жертвы они приносили, и что такое чаша бесовская, которую люди пили и, наверно, пьют и теперь, что за трапеза бесовская и трапеза Господня? Мы знаем, что трапеза состоит из кушаний, так вот, из какого кушанья состоит трапеза бесовская? Кто такие бесы, которые кушают эту трапезу и приглашают сообщников?

Вот что рассказывает нам библия об одном замечательном происшествии во время пленения Даниила пророка в Вавилоне. Был в Вавилоне идол, по имени Вил, на которого ежедневно издерживалось двадцать больших мер пшеничной муки, сорок овец и вина шесть мер. Царь и все подданные его очень чтили этого бога, но Даниил не чтил его. Однажды царю вздумалось спросить Даниила: почему ты не поклоняешься Вилу? Даниил сказал: потому, что я поклоняюсь живому Богу, сотворившему небо и землю. Тогда

царь спросил Даниила: а разве ты думаешь, что Вил — не живой бог? Посмотри, сколько он ест и пьет каждый день. Тогда Даниил, улыбнувшись, сказал: не обманывайся, царь, ибо он — внутри глина, а снаружи — медь. Точь в точь, как у православных оказались нетленные мощи: внутри — опилки, а снаружи — парча. Тогда царь, разгневавшись, призвал жрецов своих и сказал им: если вы не скажете мне, кто с едает все это, то умрете. Если же вы докажете мне, что с едает это Вил, то умрет Даниил, потому что проианес хулу на Вила. Из наших царей ни одного не оказалось такого дошлого, как тот царь, наших царей всегда обманывали, и они никогда не проверяли своих жрецов, чтобы добиться правды: кто поедает миллионы—Вил или жрецы?

Но вот, когда было сделано распоряжение царем о том, чтобы проверить, кто с едает жертву, Даниил, после заготовки жертвы, когда все вышли из храма, немного позadržал царя и посыпал пол храма золой, а затем залечатали царской печатью двери храма, разошлись по домам.

Утром рано царь с Даниилом отправились к храму, чтобы проверить, что случилось. Печати оказались целыми, и когда царь открыл дверь, посмотрел на жертвенник, а там уже ничего не было; все было с еденом тогда царь воскликнул: велик ты, Вил, и нет никакого обмана в тебе.

Даниил, снова улыбнувшись, удержал царя и сказал: посмотри, царь, чьи это следы на полу, посыпанном пеплом, и когда царь взглянул, то пришел в сильную ярость, приказал всех жрецов, поедавших жертвы, приготовляемые Вилу, истребить, и самого Вила отдал Даниилу, а тот его вместе с храмом разрушил.

Кому приносил жертвы этот царь: Богу или бесам? Кто подал эти жертвы — Бог или бесы? Конечно, бесы, но только не духи-бесы, а бесы-люди.

Бесы, по нашему понятию, есть духи, так какую же трапезу могут вкушать бесы-духи, ведь бесы — существа бестелесные? И если у ап. Павла идет речь о жертвах материальных, то, значит, и бесы, уничтожающие эти жертвы, должны быть тоже материальные, с губами и желудком. Следовательно, язычники приносили жертвы жрецам, которые и подали их. Точно такое же у нас понятие и о Боге, что Он есть дух, который также не может принимать вещественной трапезы. Если же духи не могут принимать видимой трапезы, то и название этой трапезы происходит не от того, что ее вкушают духи: Божий или бесовский.

Трапеза Господня, поэтому, состоит не из кушаний, приготовляемых людьми, и название ее происходит не от того, что Господь ее вкушает, а от того, что Господь ее приготовляет для верующих, или же, верней: Господь приготовил эту трапезу Своим крестным страданием, и трапеза Господня состоит из Него Самого, из Его учения. «Я хлеб живой, спшедший с небеси, ядущий хлеб сей, жив будет во век; ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь во мне пребывает, и Я в нем». И этой истинной плоти и истинной крови Христовой заменить ничем нельзя.

Но какой же хлеб и какую чашу предлагает бес, где он берет продукт для приготовления своей трапезы и своей чаши? Ведь не может же диавол, подобно Христу, предложить себя самого в жерт-

бу за грехи потому, что он сам состоит из греха и беззакония, так из чего же он приготовляет свою бесовскую трапезу, из каких продуктов он ее стряпает? Кроме того, мы должны принять во внимание, что у дьявола своего ничего нет, значит, он ворует от Бога этот продукт, портит его, и уже из порченного приготовляет трапезу для отравления человечества. Так оно в действительности и есть. Трапеза сатаны делится на два разряда: для отравления души человека и для отравления его организма. Конечно, всем нам понятно, что как Христос, так и дьявол, делают свои дела через человека, который делается служителем того или другого, а есть и такие люди, которые совмещают в себе службу и сатане и Богу, и таких людей большинство.

Кадр служителей сатаны по приготовлению трапезы бесовской для отравления человеческих душ состоит, главным образом, из так называемых служителей Божьих, которые, в сущности совмещают и службу бесам. Для омрачения человеческого ума и для отравления его души, эти служители берут продукт из ветхого завета и из языческих обрядов, отвергнутых Христом и Его учением, смешивая этот ветхозаветный и языческий продукт, они из этого суррогата готовят трапезу бесовскую, которая бывает настолько вредна для человеческого разума, что он притупляется и теряет свою способность правильно мыслить и разбираться в жизненных духовных вопросах, и человек начинает верить в то, чего совершенно не существует.

Чаша Господня и Его трапеза приготовлены Им Самим, об этой трапезе говорил пророк Исай: «И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, и тука костей и самых чистых вин». Не из буквальных и видимых костей и вин, а из духовного учения Христа. (Исаия 25; 6). Также и Давид говорил: «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих и чаша моя преисполнена». (Псал. 22; 5). Господь наш Иисус Христос приготовил для нас, верующих, трапезу Своего учения, взятого из Божественных хранилищ Его вечной мудрости, из которой почерпается всеобъемлющая любовь Христова, высшее разумение для вечной жизни. Кроме этой духовной трапезы, человеку предоставлено право пользоваться всеми произведениями земли, в недрах которой находится неисчерпаемый источник всех благ, при разумном пользовании которыми, человек достигает счастливой жизни на земле, и если бы человечество принимало участие в трапезе и чаше Господней, из Его учения о любви, равенстве и братстве, то на земле был бы рай, и до тех пор не будет этого всеми ожидаемогорая, пока люди не перестанут принимать участие в трапезе и чаше бесовской, которая состоит в ложном учении, в обмане народных масс, в угнетении и преследовании всех, кто стремится к раскрытию этого обмана, к облегчению страданий трудящихся и обремененных, пока не уничтожатся на земле одурманивание человеческой души и отравление человеческого организма и, наконец, самое главное, омрачение его ума.

Рассмотрим трапезу бесовскую, приготовляемую для отравления человеческого организма. Возьмите самые лучшие произведения природы, которыми питается человек: пшеницу, рожь, овес и проч., в каком прекрасном виде дает нам земля эти благородные злаки,

из которых готовятся наилучшие продукты питания; но что же делает из этих злаков осатаневший человек: какой драгоценный продукт он превращает в зловонный, отвратительный налиток — самогон, широким потоком разлившийся по необъятному пространству СССР, охвативший собою все слои населения, и это именно и есть трапеза бесовская, приготовляемая его последователями для отравления человеческого организма.

IV.

Прежний кадр служителей и последователей сатаны состоял из книжников и фарисеев, которые готовили духовную чашу бесовскую для народа Израильского из заповедей Божиих, извращая их и толкуя на все лады превратно, к заповедям Божиим примешивался суррогат человеческих вымыслов, разных преданий и постановлений, и дело доходило до того, что благодаря такому направлению духовной жизни, евреи впадали в открытое идолопоклонство, в блудодеяние и различные пороки, всему этому способствовали Израильские цари и вельможи, жизнь которых доходила до глубокого нравственного падения. Были во Израиле ревностные пророки, которые обличали царей и весь народ в их грехах и пороках, но цари, вместо того, чтобы принести покаяние, гнали и преследовали пророков Божиих, продолжая беззаконничать до тех пор, пока Бог не найдет на них какого-либо наказания.

Точно такие же книжники и фарисеи расплодились и в христианстве, которые чистое учение Христа до того осквернили суррогатом своих вымыслов, что из него уже никак нельзя стало приготовить трапезы Господней. Современные христианские книжники и фарисеи засоряют учение Христа точно такими же выдумками, которыми засоряли ветхозаветные фарисеи закон Моисея и из этих человеческих вымыслов готовят трапезу и чашу, называя таковые Господними и приподносят христианской массе. Но эта трапеза и чаша ни коим образом не могут быть Господними потому, что в них Господнего ничего нет. Разве Христос, в своем учении, сделал хоть малейший намек на то, чтобы Ему совершали службу так, как совершают Ему службу христианские, так называемые, господствующее церкви: католицизм и православие? О такой службе Он никому никогда ни одного слова не сказал. Он точно и определенно говорил в Своем учении, записанном в евангелиях, что служба Ему заключается в служении Его меньшим братьям, которые всегда находятся в нужде, раздетые и разутые, заключенные в тюрьмах и находящиеся в больницах, и это Его учение так ясно выражено и так полно, что перетолковывать которое и дополнять совершенно ненужно, а, между тем, мы видим, что современные и прежде бывшие христианские книжники и фарисеи так искусно перетолковали учение Христа и так много добавили в него суррогату своих вымыслов, что вместо служения меньшим Его братьям, они заставили этих меньших братьев служить им, новым книжникам и фарисеям: кормить, поить, обувать и одевать; для себя же новые книжники и фарисеи придумали занятие готовить трапезу и чашу для верующих, уверяя их, что эти трапеза и чаша — Господни.

И этот гнуснейший исторический обман до сего времени держит человечество в своих оковах.

Само собою разумеется, что если эти чаша и трапеза учреждены при помощи извращения истинного смысла учения Христа и основаны на обмане, то назвать их Господними ни под каким видом нельзя,— дело Господа должно быть основано на истине и правоте. (Псал. 110; 8).*

Следовательно, видимые, буквальные трапеза и чаша, существовавшие у Коринфян, и ныне существующие у христиан, не есть Господни, а бесовские, и говорю это не я, а сами принимающие их, как было сказано выше: православные считают только свою чашу Господней, а все остальные: католическая, лютеранская и проч. считаются ими бесовскими, католики же и все проч. безвешные христиане, каждый считает свою чашу и трапезу Господними; все же остальные считают бесовскими, и если это так, то все религиозные объединения и группы, приемлющие видимые трапезу и чашу, по ихнему же толкованию, принимают чашу и трапезу не Господни, а бесовские, обманывая друг друга и скрывая этот обман от темных и не просвещенных христианских масс.

Мы, духовные христиане-молокане, раскрыли этот исторический обман, и вполне понимаем, что только этим обманом держится на земле царство сатаны. Если все человечество, особенно класс меньших братьев Христа трудящихся и обременных, поймет злую насмешку сатаны над христианством, то от современных книжников и фарисеев не останется и следа, и тогда прекратится приготовление трапезы и чаши бесовской, и на земле настанет вечный мир и в человецех благоволение.

Н. Ф. КУДИНОВ.

(Продолжение следует).

Призыв к новой жизни.

Пройдут года, дни, часы, а там Спаситель ждет.
За дело сделанное, за жизнь прожитую ты дашь отчет
Краткодневен и странник на этой земле ты был,
Неужели так было тебе трудно, что ты мир не сохранил?
Омытые кровью, покаянием обновлены—Христос вас ждет,
Придите, благословенные, ко Мне, Искупитель ваш зовет.
Страху Божию, и моей кротости научу я вас,
Из любви к вам послал Меня Отец, пострадать мне за вас,
Придите, вновь примиренные, я зову вас ко Мне опять,
Ваших преступлений и грехов Я обещаю не вспоминать,
Новой мирной, благословенной жизнью вы живите;
В любви друг к другу и в страхе Господнем проводите.

За сим, братья, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, принявши от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали. 1-е Фесолон. 4 — 1.

Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем. 2-е Фесол. 3 — 4.

И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человек. Колос. 3 — 23.

Н. Г. КОЗЛОВ.

Несколько полезных советов для общей жизни.

1. Для более приятной жизни общины, согласия, единомыслия, необходимо провести в жизнь некоторые полезные советы из писаний.

Необходимо переорганизовать общину по следующим причинам:

Если есть в среде общины члены, которые не верят в Бога не верят во Христа, Сына Божия, не верят в загробную жизнь, о таких сказано в писании: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его». 2-е Кор. о таких сказано: «Какое соучастие верного с неверным». 2-е Кор. 6—15; еще сказано: «Не будь неверующим, но верующим». Иоан. 20 — 27.

Приведенные тексты из писаний содержат в себе смысл, что неверующие не должны быть в среде верующих. Но наблюдается, что некоторые члены, числясь в общине, давно переменили свои воззрения, хотя для близра нередко посещают молитвенное собрание. О таких сказано в писании: «Из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, это — лютые волки, не падающие стада». Деян. 20—30—31. «Берегитесь тех, которые приходят к вам в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные». Матф. 7—15.

Таковым не место находиться в среде верующих, ибо они не приносят учения, которое мы проповедуем, они пользуются тем, что имена их записаны в общине, разбивают веру в других, замеченных в таких поступках — удалить.

Наблюдается, что некоторые члены целыми годами не посещают молитвенных собраний, не имеют в себе духа побуждения разделять «духовную трапезу» (т. е. пребывать в общей молитве), таковым следует послушать писание, которое говорит: «Не будем оставлять собрания своего». Евр. 10—25. Не посещающие собрания являются тормозом делу и вселяют охлаждение в других.

Все три причины сами требуют немедленного переустройства общинной жизни. Переорганизация общины необходима, ибо переорганизация — самое верное средство, которое даст увидеть действительных членов по чисто религиозным убеждениям, которые и будут именоваться в членском списке.

2. Желающий состоять и быть членом общины, обязательно должен записаться собственноручно в членский список.

В писании написано 2 Фесал. 3; 17—18: «Моей рукою Павловою, что служит знаком во всяком писании, пишу я так: благодарить Господа нашего Иисуса Христа со всеми нами. Аминь». Собственноручное писание служит знаком и свидетельством, что оно написано именно тем, кому следует верить. Так точно и в нашем деле своеручная подпись в членский список будет служить знаком о том, что всякий, записавшись своеручно, изъясил сам добрую волю и желание по чисто религиозному убеждению стать членом верующей общины, в знак чего приписывается своеручно, и всегда должен без ропота поддерживать нравственно, духовно и материально ту общину, к которой приписался.

3. В общину вступить может каждый, но никто не имеет права вспоминать и приводить на память в упрек друг другу прежних пороков, в писании сказано, Евр. 10—17: «И грехов их и беззаконий их не вспомню более».

Бог дал обещание не вспоминать грехов из милости к человеку, а человек не имеет права вспоминать другому лишь потому, что, вспоминая их для другого, имел их и сам. Если Бог, не имевший грехов, но имеющий право вспоминать и требовать, но не вспоминает, то человек как может вспоминать грехи других, и кто дал ему право вспоминать, если нет прав у человека, то он и не должен вспоминать. А поэтому, вступая в общину членом, каждый дает обещание перед Богом не укорять никого. Во имя Бога для новой христианской жизни, любовной и богобоязненной.

4. Всякий вступивший в общину обязан дать обещание перед Богом: не оставлять молитвенного собрания без уважительной причины; бесспорно, аккуратно, добросовестно вносить установленные добровольные пожертвования на нужды общины; безропотно свято подчиняться установленному церковному порядку; сохранять общий мир и не выносить на сторону спорных мнений и недовольств; о членах общины всегда давать отзыв только правдивый, если встретится препятствие дать одобрительный отзыв, то лучше воздержаться от дальнейших рассуждений; председателей общины церкви всюду и везде защищать от посторонних незаслуженных порицаний (клеветы); молиться за трудящихся в общине и друг за друга, в писании написано, Фесол. 5 — 12 — 13: «Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас и председателей ваших в Господе и вразумляющих вас и почитать их преимущественно, с любовью за дело их будьте в мире между собой». 1-е Тим. 5—17: «Старцам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении». Кол. 4 — 3: «Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова возвещать тайну Христову». 1-е Кор. 14 — 40: «Все должно быть благопристойно и чинно».

5. Дальнейшая жизнь членов общины должна быть высоко-нравственная, безукоризненная, достойная именованная христианской жизнью. В писании написано (Фил. 1 — 27): «Только живите достойно благовествования Христова, в одном духе подвизаясь за веру евангельскую». Ефес. 4—1: «Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в котором вы призваны». Кол. 1 —

10: «Чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога».

Богобоязненная скромная христианская жизнь весьма полезна, как лично для себя, а также и для других, как написано в писании. 1-е Петр. 2 — 12: «И провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославляли Бога». Благопристойная жизнь есть бессловесная проповедь, она есть часть полноты и свидетельство о вере человека в Бога.

6. Членов общины, нарушающих христианский престиж, как ругательством, сквернословием, а также образом жизни, увещевать раз и два, а потом церковно, и непокоряющихся увещеванию отлучать от церкви, но не считать их за врагов. Многие люди понимают и считают увещевание как бы за укорение или насмешку, или за случай унижить их, но нет, увещевание есть не насмешка, не укоры и не унижение, а проявление соболезнования, сожаления, даже увещеванием люди доказывают не лицемерную и бескорыстную любовь (если, конечно, это делается действительно в силу оправдания слова и заповеди об увещевании), в писании написано 1-е Фесол. 5 — 11: «Посему увещевайте друг друга и назидайте друг друга». 2-е Фесол. 3 — 14 — 15: «Если кто не послушает слова вашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его, но не считайте его за врага, а враждуйте как брата». 1-е Тим. 1 — 15: «Цель же увещеваний есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры». Увещевание, и отлучение необходимо и по заповеди апостольской обязательно, и если только христиане не поступают так, то ясно не покоряются слову Божию и пред ним же делаются преступниками. Я привожу случай, который мне с одним братом В. С. А. пришлось выслушать.

Идем мы большим двором, на одном крыльчике сидят две женщины, мы, приветствуя их, остановились побеседовать: после некоторых слов мы спросили их, почему они почти не посещают молитвенное собрание. Одна из них ответила мне: в собрании делать нечего, до тех пор, пока такой-то состоит в общине. О ком она сказала, действительно, по жизни не заслуживает одобрения, хотя не раз увещевался, но не был отлучен, так как такового порядка не существует в общинах духовных христиан-молокан и до сих пор. Вот почему предусмотрено словом Божиим и написано: развращенного извергните из среды вас; 1-ое Кор. 5 — 13: «Ибо они являются камнем преткновения и нехристианской жизнью заслоняют вход другим». Итак, отлучение полезно и по заповеди обязательно.

7. Если некоторые лица (христиане) желают быть членами общины в дальнейшем, а дела их, чем они занимаются, не оправдывают христианское убеждение и оставить их не представляется возможным, то для этого следует определить время и самое короткое, в конце которого всякий обязан приготовить себя, оставив прежние дела, вступить в общину, а нежелающих подчиниться настоящему постановлению и слову Божию, то таковых безусловно отлучать впредь до полного исправления. Удаление из своей среды лиц, нежелающих подчиниться, полезно для общины тем, что

через них не будут посторонние присоединяться. Удаливши из своей среды лиц, не заслуживающих одобрения, члены общины будут ограждены от нареканий и возмущений. В писании написано Гал. 5—12: «О, если бы удалены были возмущающие вас». Кор. 5—13; 2—Кор. 6—17: «И потому выйдите из среды их и отделитесь», — говорит Господь. В этих словах апостола Павла содержится следующий смысл, например, в общине находятся много членов, из коих большая часть ведет не христианскую жизнь; в жизни их замечаются ярко те пороки, каковые строго преследует св. писание: воровство, пьянство, убийство, прелюбодейство и т. п., меньшему числу членов, имеющих христианскую жизнь, несомненно, трудно подчинить их христианскому установлению, то в таких случаях ап. Павел заповедал выйти самим из среды их и отделиться. Такая реформа была установлена в древние христианские века, она и до сих пор не утратила силу и коль скоро люди желают называться христианами, то для них это есть закон. (Фесол. 3—6): «Завещаем же вам, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно». Христиане обязаны подчиняться священным заповедям и руководствоваться ими, ибо они для этого даны.

8. Членов общины, долгое время не посещающих молитвенное собрание, но имеющих возможность посещать, увещевать и пробуждать в них долг сознания, и если все же не достигнет цели, то отлучить, хотя бы они имели некоторую нравственность. Быть членом общины, это не только числиться на бумаге, но важно каждое посещение молитвенного собрания. Жизнь Спасителя прошла вся в непрерывном общении, т. е. собраниях то с учениками, то с народом. Его цель была сблизить, соединить, обобщить народы, такое же и теперь желание Христа, поэтому посещение собрания есть святая заповедь, ибо собрание собирается во имя Иисуса Христа и он присутствует. Матф. 18—20; Евр. 10—24—25: «Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай, но будем увещевать друг друга». Это обещание дали сами христиане первого века, по этому примеру следует поступать и христианам нынешнего века. Так же должны поступать и с теми членами, которые свое собрание редко посещают, а собрание инакомыслящих регулярно посещают, то таковых прежде всего следует увещевать, напоминать о посещении своего собрания, и когда все эти воздействия будут исчерпаны и не дадут надежды на пробуждение, то отлучить. Удаление упомянутых членов весьма полезно и не грозит ослаблением христианского строя, так как они есть люди с двоящимися мыслями, в них зародилась некоторая ненависть, недовольство на порядок своей общины и некоторый порядок инакомыслящих блеснул им в момент колебаний. Отрешиться от родного общества жалко, даже странно, и обратить внимание на другое, боясь разочарования, по этой причине они один раз посещают свое и два раза другое собрание, к ним слово говорит: ходящий двумя путями не тверд во всех путях своих. Иак. 1—8: «И прежде чем они могут ослабить других, лучше отлучить». С такими двоящимися мыслями ни в одном обществе не требуются члены.

9. Члены церкви (общины) должны и обязаны заниматься изучением св. писания, как написано. Иоан. 5—39: «Исследуйте

писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне»; изучением пения псалмов. Ефес. 5—19: «Назидавая самих себя псалмами и словословием и песнопением духовным, поя и воспевая в сердцах Господу», упражнять себя всегда в молитве (1-е Фесол. 5—17): «Непрестанно молитесь», Луц. 18—1: «Всегда должно молиться и не унывать». Проявлять себя в добродетели, как-то: поддерживать слабых, разделять печаль с другими, посещать больных (Петр. 3—8): «Наконец будьте единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны». Воспитывать детей в христианском учении и молоканском убеждении, в писании написано (Ефес. 6—4): «Детей ваших воспитывайте в учении и наставлении Господнем». Не исследовавший писание, человек не будет знать, что есть самое главное в писании, не исследовав писание, невозможно дать ответ о своем уповании (1-е Петр. 3—15). Не упражняя себя в молитве, человеку трудно понять св. писание, так как св. писание открывается человеку через молитву (Иак. 1—5—6): «Дает Бог знание и премудрость». Не воспитать детей в своем убеждении, некому будет продолжать нашу эру (молоканство). Не иметь сострадание и забывать посещение больных, значит не услышать из уст пришедшего Спасителя: «Придите ко Мне и наследуйте Царство Божие, ибо я был голоден, вы накормили, был болен, вы посетили, пришли ко мне». Если христианину не сохранить перечисленные добрые качества, значит подвергнуть себя приговору: «Отойдите от Меня». (Матф. 25—35).

10. Члены церкви не должны заниматься вот чем: клеветой, пустыми разговорами, ругательством, злоречием, пьянством, изготовлением спиртных напитков, свиноводством и торговлей свиной, не сеять, не курить, не продавать табак, не прелюбодействовать, не красть, не заниматься подстрекательством, не судиться (ища возможность возмездия за оскорбление), не гневаться, не сквернословить, не ворожить, не гадать, не обманывать, не спориться, не гордиться, не убивать, не давать клятвы, не смущать на плохое, не посещать театры, не играть в карты и не плясать. Христианину весьма опасно иметь за собой хотя бы один из перечисленных пороков, так как, сжившись хотя бы с одним из них, это даст власть ему господствовать над собой. Человек лишает себя сознательно права на свободный вход в Царствие Божие для вечной жизни. Все упомянутые плохие качества ярко записаны в св. писании, как грехи, ведущие к смерти. Писанию мы верим и часто говорим «да, и аминь». Оно есть истинное свидетельство на этой земле, уверяет нас и предостерегает и поэтому роковой будет шаг человека сжиться хотя бы с одним грехом, о котором говорит св. писание. 1-е Кор. 6—9—10, Гал. 5—19—21, Ефес. 5—5 и 18 ст., 1-е Кор. 5—11—13. Откр. 21—8, Исай 66—15—17.

Н. Г. Козлов.

(Продолжение следует).

Православие на Руси *).

(Краткий исторический очерк).

Составил А. М. Х—в.

чень часто приходится слышать или читать, что православная вера есть исконная вера русского народа, и что всем, что есть хорошего в русском народе, он обязан этой вере. Это неправда.

До принятия православия у русских людей была другая вера; одновременно с православием среди русского народа существовали и существуют другие верования, а добрые качества души вовсе не являются исключительной принадлежностью православных. Всякая вера, являющаяся руководством для определения добра и зла, может оказывать на людей, хорошее влияние.

Прежде, чем говорить о появлении в России православной веры и оказанном ею влиянии на русских людей, скажем несколько слов о той вере, которая была в русской земле до появления православия.

Эта вера была в основных чертах такая же, как вера всякого другого народа, находящегося на той младенческой первобытной ступени умственного развития, на которой находился русский народ в то время. (Он прежде всего верил в начало всего и в силах природы видел проявление этого начала).

Вера эта называется обожанием сил природы.

Первобытный человек не может разобраться в стройном хозяйстве природы, не может понять названия целого ряда явлений и склонен считать их действиями каких то высших существ. Благодетельное солнечное тепло или палящий зной заставляют его видеть в солнце то милостивое, то злое божество. Гром и молния наводят его на мысль о каком то другом могущественном существе, которое производит эти явления. Сильная буря кажется ему также божеством и так далее. Когда же ум у первобытного человека достигает более высокого развития, он начинает понимать, что все видимые им грозные или благодетельные явления природы повинуются каким-то законам и, следовательно, существует какое-то существо, правящее миром и подчиненными ему божествами и людьми. На такой ступени религиозного развития находилось большинство русских людей до появления православной веры.

Главными богами у русских славян были: Перун—бог грома и молний и Велес покровитель скота и, вообще, сельского хозяйства.

Кроме этих главных божеств, русские люди верили во множество божеств меньшей силы, таковы: Род и Чур или Щур и Рожаницы, которых считали покровителями того или иного пле-

*) Статья эта была написана более 10-ти лет тому назад, но до сих пор не могла быть напечатана вследствие разных неблагоприятных обстоятельств. Рукопись была прочитана и одобрена Л. Н. Толстым, который сделал в ней местами небольшие исправления отдельных слов, указанных в списках нашей редакции. (Ред.).

мени. Под этими именами подразумевались отдельные предки, от которых произошло племя. Предок более близкий считался покровителем только одного двора или дома, носил название дедушки-домового. Кроме того, «изображение первобытных людей населяло и всю окрестную природу сверхъестественными существами. Так, они думали, что в воде живут водяные и русалки, в лесу лешие, ведьмы и бабы-яги и т. п.

В честь главнейших богов в больших городах на видном месте ставились их изображения в виде человекоподобных истуканов. Перед этими истуканами князья и народ приносили жертвы и давали клятвы, заключая какие-нибудь договоры.

Надо полагать, что сначала наши предки не считали поставленных ими идолов за богов. Они понимали, что это только изображения, т. е. попытка представить себе в видимом образе то таинственное существо, в которое верили и которому поклонялись. Но с течением времени почитание богов переносилось на их изображения. То же самое произошло и в христианстве с иконами и крестами. Сперва они считались только изображениями дорогих людей или памяти, а потом их самих стали считать священными и приносить перед ними жертвы в виде свечей или лампад и верить в их чудодейственную силу.

Через земли, занимаемые русскими людьми, в то время пролегла большая торговая дорога, соединявшая лежащие по берегам Балтийского моря страны с одним из крупнейших городов того времени Царь-Градом-Константинополем сосредоточием просвещения и торговли. Дорога шла через Негу, Ладожское озеро, Волхов, озеро Ильмень, реку Ловать и Днепр или через Западную Двину и Днепр. По этой дороге шло оживленное торговое движение: товары севера шли в южные страны, а южные товары шли на север. Вместе с обменом товаров происходил и обмен мыслями. Многие русские люди узнавали о господствовавшей на юге христианской вере. А некоторые, сами побывавшие по торговым или иным делам в Греции или Италии, принимали там христианскую веру и, вернувшись на родину, распространяли ее между своими родными.

Это христианство, по всей вероятности, было довольно близко к истинному христианству, так как с ним не было связано никаких церковных обрядов; оно было более или менее чистой верой в единого Бога, и последователи этого учения, отрицая старых богов, «не нуждались» *) в священниках, храмах, службах—одним словом, во всем том, что извращало сущность и чистоту учения.

Появление христианства среди воинственных и грубых людей того времени было явлением странным, и первые русские христиане терпели издевательства и насмешки от приверженцев древней религии. Иногда, хотя, кажется, довольно редко, насмешки переходили в открытые преследования.

Русские князья в то время жили, главным образом, грабежом соседних племен. Они набирали себе шайки сильных и ловких

*) Два последние слова вписаны Львом Н-чем. Раньше в рукописи стояло: сумели обходиться без священников, храмов... и т. д. Ред.

людей и с помощью такой дружины покоряли своих соседей. Покорение заключалось в том, что люди соседнего племени, желая сохранить свою жизнь и хоть часть имущества, обещались платить ежегодно известную подать, дань. Таким образом, грабеж единовременный превращался в грабеж постоянный, который был более выгоден для грабителя-князя, потому что давал ему постоянный источник дохода. Но этот постоянный грабеж был и для ограбляемых выгоднее единовременного разорения, потому что давал возможность продолжать существование, и, кроме того, грабитель-князь, не желая делиться своими доходами с посторонними, защищал ограбляемых им людей от других князей-грабителей.

Вполне понятно, что такому князю, вся жизнь которого проходила в грабежах, христианское учение могло быть только помехой, и они смотрели на него или с ненавистью или с презрением.

Наиболее богатой из соседних с русскими землями была Византийская империя с главным городом Константинополем. На эту империю неоднократно нападали русские князья и иногда возвращались домой с богатой добычей, а иногда терпели жестокие поражения.

Чем чаще происходили сношения между русскими и Византийской империей, тем ближе знакомились наши предки со своей богатой соседкой и тем более заинтересовались русские князья государственным устройством православной империи. Русских князей поражала изумительная роскошь, которая окружала византийского императора, и красота и великолепие церковных служб. Перед блеском торжественных богослужений в главном константинопольском храме молитвы и жертвы, приносимые перед киевским Перуном, казались жалкими, и у князей и их сподручных являлось невольное стремление завести и у себя эту роскошь и блеск, какие они видели у греков в Царь-граде.

Некоторым препятствием являлась невозможность совместить новую веру с теми грабежами и разгулом, которым предавались русские князья со своими шайками дружинников. Но, присмотревшись поближе к устройству православной греческой империи, русские не могли не заметить, что в сущности, несмотря на свое христианство, византийский император такой же грабитель, как и русские князья, и что можно прекрасно соединить роскошь и великолепие христианского богослужения с постоянными грабежами и убийствами.

И вот, известный русский князь Владимир, с помощью удачных разбоев соединивший под своей властью значительное количество русских племен, решил принять православную веру и сделать ее господствующей во всех своих землях.

Для Византийской империи было чрезвычайно выгодно, чтобы соседнее дикое племя, от набегов которого она часто страдала, приняло греческую «православную» веру, т. е. ту веру, которая господствовала в империи. Раз соседи-дикари станут православными—меньше вероятия, что они станут нападать на своих единоверцев. Для введения православной веры понадобится значительное количество священников, следовательно, можно будет многих своих греков пристроить к выгодным местам. У русских много всякого добра; и мехов, и воску, и меду; они же народ простой, и

потому обращающие их в православие священники в убытке не будут. Кроме того, принимая новую веру от Византийской империи, русский князь становится как бы в некоторое подчиненное положение к Византийскому императору и в случае нужды должен будет ему помогать.

Все эти соображения привели к тому, что, когда Владимир выразил согласие на принятие христианства, немедленно значительное количество греческих православных священников прибыли в русскую землю и принялись крестить русских и проповедывать христианство под видом православно' веры.

На самом же деле православная вера, которую проповедывали русским греческие священники, была очень далека от того учения, которое проповедывал людям Христос.

Более 900 лет прошло со смерти Христа, и за это время люди успели значительно исказить Его учение. Вместо свободных общин, отрицавших частную собственность и признававших закон Бога единственным руководящим началом, у христиан, по примеру языческой римской империи, возникли целые вереницы начальников, подчиненных государственной власти. Учреждено было множество различных обрядов, заимствованных большей частью или у евреев или у язычников, которые совершенно отрицались Христом и его ближайшими учениками. Вопреки прямому запрещению Христа в христианских обществах образовалось множество всяких начальствующих лиц. Многие последователи христианства, вступили в тесный союз с государственной властью, и из гонимых сами превратились в гонителей всех тех, кто не хотел принимать их веры или осмеливался понимать ее по-своему.

Вот такое-то христианство, заимствованное из загрязненного источника константинопольской церкви, было введено в русскую землю под названием православной веры. Вполне понятно, что проповедники ее при первых препятствиях, которые встретила их проповедь со стороны населения, сейчас же стали прибегать к насилиям, призывая на помощь правительственную власть.

Так, в Новгороде, где большинство жителей не хотело принимать христианства, военачальники князя Владимира Добрыня и Путята, произвели такой страшный разгром, убивая сторонников прежней веры и сжигая их дома, что надолго сохранилась поговорка у новгородцев: «Путята крестил мечом, а Добрыня — огнем».

Всюду, где сила была на стороне новой веры, жителей насильно обращали в христианство, а изображения старых богов с поруганием сбрасывали, сжигали или топили в реках. Это, конечно, озлобляло жителей и иногда доводило их до вооруженного восстания, причем они убивали своих притеснителей или прогоняли их.

Впрочем иногда и те из жителей, которые приняли православную веру, тоже восставали против своих духовных пастырей. Это случалось тогда, когда пастыри чрезмерно изнуляли население поборами. Корыстолюбие было, кажется, одним из главнейших пороков священнослужителей, насаждавших в русской земле православную веру, и оно должно было особенно возмущать жителей еще и потому, что до появления православной веры жите-

лям не приходилось страдать от этого зла. Дело в том, что у русских не существовало особого сословия жрецов, священнослужителей Перуна, Велеса и других богов. Большею частью жертвы этим богам приносил глава семьи или старший в роде. Бывали иногда старики, пользовавшиеся всегда особым уважением, или так называемые волхвы, считавшиеся как бы посредниками между божеством и людьми, но таких людей было очень мало, и исполнение религиозных обрядов было делом семейным и потому бесплательным.

Для проповедников же новой веры исполнение религиозных обрядов было главнейшей доходной статьей, источником существования. Православные священники еще в Греции привыкли к поборам с мирян и потому в новообращенной русской земле стремились к обогащению. Стремление к наживе охватило всех. Священники обирали своих прихожан, епископы обирали священников, митрополит наживался от епископов.

Так как при известном старании и ловкости священник мог получать довольно большие доходы, то среди знатных князей, владевших рабами, нашлись такие люди, которые, обучив своих рабов грамоте, приводили их архиереям для постановления в священники, и потом такой раб-священник приносил своему господину большой доход, выжимая из прихожан последние соки.

Нравственный уровень православного духовенства был большей частью крайне низок. Во время раздоров духовные лица не останавливались пред самыми ужасными злодеяниями. Так, при великом князе Андрее Боголюбском, его любимец епископ владимирский Феодор, отрешенный за непочтительность киевским митрополитом Константином от сана, запер во Владимире все церкви и принялся обирать мучить и казнить всех, не признавших его епископом. Когда же он сам попался в руки митрополита Константина, то ему отрезали язык, отрубили правую руку и выкололи глаза.

Вместе с этой жестокостью соединялось удивительное презрение ко всем другим вероисповеданиям: не только нехристиане считались «погадыми», но даже с католиками запрещалось вместе есть или пить.

Можно было бы подумать, что так не по-христиански держали себя священники и другие лица, которые слишком тесно соприкасались и жили одной жизнью с полудикими обществами того времени. К сожалению и монахи — люди отрешившиеся от мира, и, казалось, исключительно посвятившие себя Богу — были не лучше остального духовенства, страдая теми же пороками.

Так, напр., когда юноша Феодосий, впоследствии знаменитый основатель Киево-Печерской лавры, захотел поступить в какой-нибудь из киевских монастырей, то ни один монастырь не принял его, так как у него не было денег для вклада в монастырь.

Из поучений того времени, обращенных к монахам, и других дошедших до нас документов, можно видеть, что монахи того времени были не только не лучше нынешних, но, быть-может, еще хуже. Это были жадные, ленивые, обжоры и пьяницы, которые заботились главным образом о том, чтобы получать побольше приношений, для чего они не стеснялись распространять в на-

роде всевозможные суеверия. Например, они распустили слух, что всякий, кто будет похоронен в Киево-Печерской обители, будет освобожден от всех грехов.

Кроме монастырей мужских и женских, существовали еще общие монастыри, где по кельям жили монахи с монахинями.

Некоторые монастыри помогали бедным, большинство же, владея значительными богатствами и многочисленными деревнями, заселенными крепостными крестьянами, разоряли этих крестьян чрезмерными поборами, а на награбленные таким образом деньги занимались ростовщичеством. Многие богатые люди, считая, что достаточно постричься в монахи, чтобы обеспечить себе блаженство в будущей жизни, принимали пострижение и поселялись в монастырях. Обеспечив таким образом себе достижение небесного царствия, эти люди спешили воспользоваться всеми утехами земной жизни, предаваясь самому широкому разгулу с постоянно навещавшими их гостями. В этом разгуле принимала усердное участие вся монастырская братия. Чем богаче был монастырь, тем более широкую жизнь можно было в нем вести и тем более обильные запасы вина и других хмельных напитков заключались в его погребах.

Можно себе представить, какое влияние оказывали на русских людей такие проповедники христианского учения?

Действительно! Не христианство принесли они в русскую землю, а какое-то лживое и грубое учение о том, какие слова и когда надо произносить, и что и как надо есть и пить, чтобы получить большие выгоды от верховного Существа, которому, будто, очень нужны все эти слова и действия. От проповеди этих представителей ложного христианства в сущности произошло очень мало перемен к лучшему. Ведь в сущности и к Перуну, и к Велесу, и к другим прежним богам тоже обращались с разными словами, и ели и пили для них, чтобы получить всякие выгоды, и их гнева боялись, как и нового Бога, и также старались их умиротворить. Была, впрочем, небольшая разница. В старой вере в богов не было никаких противоречий. Все было ясно и просто. В новой существовала книга, в которой была изложена сущность учения, и эта сущность шла совершенно в разрез с тем, что говорили и делали проповедники учения. На это противоречие обратил внимание первый распространитель православной веры великий князь Владимир. Своим безхитростным умом простого человека он понял, что новая вера, основанная на заповеди любви, запрещает убийство, и перестал казнить разбойников.

— Разбойники умножились, зачем не казнишь их?—так по словам летописца говорили епископы.

— Боясь греха,—Владимир отвечал.

— Ты поставлен от Бога,—возражали епископы,—на казнь злым, а добрым на милование; тебе должно казнить разбойника, только разобрав дело.

Владимир, человек неграмотный, решил, что, конечно, духовенство лучше его понимает веру и, послушавшись епископов, стал казнить разбойников.

В то далекое время вся русская земля была почти ~~свободна~~ безграмотная, и потому никто не замечал противоречия между евангельским учением и той верой, которую проповедывали греческие попы. Переход от язычества к православию был очень легок: менялись в сущности только названия богов. Раньше считалось, что гром производится Перуном, теперь его стали приписывать Илье пророку. Прежде богом-покровителем скота считался Велес, теперь его место занял святой Власий. Что же касается более мелких божеств, как-то лешие, русалки, кикиморы и т. п., то в них продолжали верить попрежнему как язычники; так и православные, называя их общим названием «нечистой» силы.

Как в прежне время волхвы, старики или начальники рода считали возможным отгонять влияние нечистой силы некоторыми обрядами, заклинаниями и заговорами, так и заменявшие их священники производили тоже различные обряды и произносили заклинания и заговоры, думая, что борются с нечистой силой. Некоторые молитвы получили для русских людей значение заговоров. Списки таких молитв носили, на шею, хранили в домах, как талисманы, считая, что с помощью таких списков можно производить различные сверхъестественные явления, называемые колдовством.

Формы этого колдовства были довольно разнообразны, так напр., просвири наговаривали над просфорами, священники клали под престол четверговую соль и потом продавали ее, как лекарство, точно так же и мыло, оставшееся от освящения церкви. За деньги священники клали на 6 недель в церкви на престол детский послед и т. д.

Из этого краткого перечня грубых суеверий можно видеть, как далеко было принесенное в русскую землю православие от истинного христианства. Но, несмотря на все свои недостатки, православие распространялось и укреплялось. Одной из причин этого успеха было всегдашнее стремление православия быть не только в мире с правительством, но поддерживать его всеми средствами во всех предприятиях, которые, конечно, не противоречили выгодам высшего духовенства.

Когда существовала Византийская империя, русская земля, как получившая от нее православную веру, была в некоторой зависимости от греков, и даже русский великий князь одно время носил звание столбника византийского императора. Когда же великий князь Ваский I (1389—1425 г.), тяготясь этой зависимостью, запретил поминать в святцах византийского императора, заявив патриарху: «Мы имеем церковь, а царя не имеем и иметь не хотим», то патриарх сделал ему строгий выговор, указав на необходимость тесного союза между церковью и государством, и, грубо передергивая и извращая смысл писания, напомнил, что еще апостол Петр сказал: «Бога бойтесь, царя чтите». Патриарх пояснил этот текст так, что апостол не сказал «царей», чтобы кто не стал подразумевать под этим именующихся царями у разных народов, но «царя», указывая тем, что «один царь во вселенной». Т.-е. патриарх указывал этим великому князю на обязательность повиновения единому царю, и именно царю греческому — визан-

тийскому императору. Великому князю пришлось смириться, но этим уроком воспользовался его правнук Иоанн VI (1462—1505 г.).

В XV (в 1453 г.) столетии Византия очутилась во власти турок. Глава православной церкви, византийский император, перестал существовать, и место его занял русский царь, который считал теперь себя вправе применять вышеупомянутый текст: «Бога бойтесь, царя чтите» уже к себе.

Православная церковь оказала дружную поддержку русскому правительству в смысле укрепления царской власти. Правда, она оказала эту поддержку не безкорыстно. В обмен за эту услугу русское правительство признало и всячески поддерживало право церквей и монастырей на владение всякого рода имуществом вплоть до крестьян, из которых, благодаря этой поддержке, духовенство могло выжать все соки.

Среди православных попов нашлось трое хитрых, умных и ловких людей, которые особенно много поработали над превращением православной церкви в общество правительственных чиновников и над укреплением союза между государством и церковью. Это были: игумен Волоколамского монастыря Иосиф Санин и два митрополита Даниил и Макарий (XIV в.).

Для того, чтобы превратить церковь в орудие государства, больше всего потрудился Иосиф. Он создал Волоколамский монастырь, из которого в течение целого столетия выходили архиереи, продолжавшие позорное дело искажения христианства в угоду правительственной власти.

В Волоколамском монастыре проходила строгая школа внешней дисциплины и внешнего благочестия. Монахи находились под строгим надзором игумена и, кроме того, должны были следить друг за другом. Такая дисциплина выработала в монахах гибкость и податливость характера. Они приучились ставить выше всего не требования своей совести, а требование начальства. Куда бы ни забросила судьба волоколамского монаха, он сохранял связь с своим монастырем. Волоколамцы, или как их обыкновенно называли по имени основателя монастыря, «иосифляне» всегда поддерживали друг друга, старались проводить на видные места своих людей и, благодаря этому, создали сплоченную партию, которая старалась поддерживать правительство с тем, чтобы в свою очередь, пользоваться его поддержкой. Для достижения своих целей они не останавливались ни перед какими средствами, разрешая убийство, обман и предательства тем, кто действует в интересах правительства.

Каждому беспристрастному человеку, знакомящемуся с этой кощунственной деятельностью представителей православной веры, невольно должен прийти в голову вопрос, неужели никто из русских людей не заметил вопиющего несоответствия того учения, которое проповедывали иосифлянские попы, с тем учением, которое изложено в Евангелии?

Дело в том, что очень немногие из русских людей в то время были грамотны. Еще меньшее число когда-либо имело в руках Евангелие. Людей же, способных разобраться в противоречиях между христианским учением и церковным, было и еще того меньше.

Но такие люди все-таки время от времени появлялись и обличали церковный обман, несмотря на те опасности, которым они подвергались за эти обличения.

Нам известно, что в XIV столетии, а быть-может и раньше, появилась секта так называемых «стригольников», которые открыто и мужественно обличали пороки духовенства и указывали на целый ряд грубейших искажений христианства, введенных православным духовенством.

Название свое секта получила потому, что один из виднейших ее основателей, псковский дьякон Карп, был стригольник, т. е. его обязанностью было простригать макушку головы всем посвящаемым в диаконский сан. Занимавшиеся этим лица (обыкновенно из среды духовенства) назывались стригольниками.

Вначале стригольники укоряли православное духовенство, главным образом, за чрезмерное корыстолюбие и безнравственную жизнь, а потом естественно пришли к соображению, что вряд ли люди, ведущие такую дурную жизнь, могут научить свою паству чему-нибудь хорошему. Эта мысль заставила наиболее внимательных людей глубже проникнуть в сущность православного учения и, заметив его обман, они совершенно отшатнулись от православия и стали стараться жить так, как требовала их совесть и понимание того учения, которое изложено в Евангелии и других апостольских писаниях.

Основываясь на учении Христа и апостолов, стригольники считали, что христианские пастыри должны быть людьми бескорыстными и немущими, что для того, чтобы исполнять обязанности пастыря и наставника, можно быть и простым, но лишь бы добрым человеком. Они отрицали необходимость иметь храмы и большей частью отвергали таинства. Они отвергали почитание икон, мощей и святых, считая что поклоняться можно только одному невидимому *) Богу, которому не нужны никакие внешние знаки почитания, а только **) искренняя вера и добрые дела.

Наставники у стригольников ничего не брали за труд учительства и отличались, как и вообще большая часть представителей этой секты, трезвостью и воздержанием в пище и питье. Они вообще вели в высшей степени умеренный образ жизни и выделялись из среды других людей своим серьезным и сосредоточенным видом. Наиболее передовые из них отрицали божественность Христа, признавая высшим и руководящим началом небесного Отца.

Вполне понятно, что православное духовенство не могло оставить без внимания такую секту, которая служила для него живым укором, постоянным напоминанием того, что оно уклонилось от истинного пути и служит источником обмана и суеверия. Православное духовенство возбудило против стригольников жестокое гонение как со стороны темной невежественной толпы народа, так и со стороны правительственной власти. Стригольников сажали в тюрьмы, избивали, топили, мучили. Слабые люди сдавались и снова переходили в православие, иные бежали в леса или другие отдаленные места, некоторые уходили за границу.

*) Это слово вставлено в подлинной рукописи рукой Льва Н-ча. Ред.

**) Это слово тоже вставлено Л. Н. Ред.

Правительство и духовенство полагали, что они совсем раздавили ненавистное им учение. Но они ошибались. Секта стригильников перестала существовать, как особое общество, враждебное православию, но та живая работа мысли, которая создала секту, не исчезла, не уничтожилась, но продолжала свое действие, продолжала будить человеческие умы и сердца и при всяком удобном случае проявлялась в форме новых сект, напоминая людям об истинном понимании жизни, искаженном православными служителями церкви.

Через сто лет после казни стригильников появилась новая секта, последователи которой точно так же отрицательно относились к православному духовенству, отвергали иконы и поклонение иконам, не признавая божественности Христа, веруя лишь в существование единого Бога, Отца всех людей. Противники этой секты называли сектантов «жидовствующими», так как первый распространитель ее в Новгороде был еврей Схария. Но наиболее образованные священники и горожане признавали, что правда находится не на стороне православия, а на стороне сектантов, и число сектантов стало быстро возрастать.

На опасность, угрожающую православию, обратили внимание архиепископ Геннадий и настоятель Волоколамского монастыря Иосиф, о котором мы уже упоминали. Эти люди своими происками склоняли правительство к преследованию сектантов, к которым великий кн. Ираиин III относился сперва очень доброжелательно. Геннадий убеждал великого князя, что еретиков следует истреблять без всякой пощады, и приводил в пример испанского короля, который тысячами сжигал еретиков. Последствием таких уговоров было то, что несколько сектантов были отправлены в ссылку, а некоторые выданы Геннадию, который предал их публичному поруганию и жег огнем. Но, несмотря на зверские истязания, ересь не ослабевала.

Не все духовенство разделяло мнение Иосифа Волоколамского. История сообщает нам, что в то время несколько наиболее нравственных и искренних представителей духовенства, так называемые «заволжские старцы», вступились за сектантов, доказывая, что христианское учение не должно поддерживаться насилием, что если сектанты заблуждаются, то им надо доказать их заблуждение, а не сажать в темницы, не мучить, не убивать.

Заволжские старцы с знаменитым Нилом Сорским во главе были совершенной противоположностью Иосифу и его иосифлянам. Иосифляне считали всякую строку книги духовного содержания божественным писанием, не подлежащим оспариванию. Евангелие и поучения отцов церкви, Библия и древние легенды, жития святых и законы византийских императоров,—все это иосифляне одинаково считали божественным писанием и спор против него считали грехом.

Заволжские старцы, напротив, утверждали, что писаний много, но далеко не все они божественны, что надо относиться к ним с разбором.

Иосифляне стояли за тесный союз церкви с государством с подчинением церкви государству, считая такой союз очень выгодным и для государства, которое будто бы получит от церкви нрав-

ственную поддержку во всех и законных и незаконных делах, и для церкви, которой государство может обеспечить материальное благополучие.

Заволжские старцы считали, что церковь с государством не должна иметь ничего общего; что царство церкви не от мира сего, и потому пастыри не должны страшиться власти и обязаны спокойно стоять за правду. Дело духовное, полагали старцы, есть дело личной совести каждого, и потому нельзя за религиозные мнения наказывать светской властью. Нил Сорский утверждал, что судить правых и виноватых исылать в заключение—не дело церкви: ей подобает действовать лишь убеждением и молитвой. По мнению заволжских старцев, не церковное благоволение, не драгоценные ризы и иконы, не стройное церковное пение составляют сущность благочестия,—а внутреннее устройство души. Не жить на чужой счет должны Христовы подвизники, а питаться трудами рук своих. Монастыри не должны обладать имуществами, монахи должны быть бессеребренниками, нестяжателями, а имущество по евангельской заповеди следует раздавать нищим.

Что истина была на стороне заволжских старцев, а не на стороне носифлян, желавших превратить христианство в слугу государственной власти,—это было до такой степени очевидно, что даже великий князь Иван III и многие правительственные лица склонялись в пользу «нестяжателей». Положим для Ивана III это имело отчасти ту выгоду, что помогало ему воспользоваться значительной долей монастырских имуществ, что он и сделал относительно новгородской области.

Сторонники волоколамского игумена Иосифа переполошились и вступили с заволжскими старцами в отчаянную борьбу. Они обвиняли старцев в ереси, в безбожии, всеми силами старались склонять на свою сторону бояр и переубедить Ивана III. В конце концов, им это удалось, и в 1505 г. собран был собор, на котором под давлением носифлян было, между прочим, поставлено истребить так называемых «жидовствующих».

Когда Ивана III смущал вопрос о совместимости евангельского учения с казнью еретиков, Иосиф успокаивал его легендой об апостоле Петре, своей молитвой будто бы убившем Симона волхва. Волоколамский игумен утверждал, что грешника или еретика — все равно руками их убить или молитвой. Старцы предлагали Иосифу попробовать убить кого-нибудь своей молитвой. Но волоколамский игумен предпочел сделать то при посредстве правительственной власти, и так называемые «жидовствующие» были преданы жестоким казням.

После истребления сектантов наступила очередь и их покровителей. Иосифляне отлично понимали, что, пока существуют и распространяются воззрения заволжских старцев, трудно вести дело превращения христианства в государственное учение православия. Общность интересов соединила носифлян с правительством, и после упорной борьбы, тянувшейся более 50 лет, учение заволжских старцев было задушено.

Высшее православное духовенство, соединившись в преступную связь с правительственной властью, определило, во что должны верить русские люди и во что они не должны верить. И та-

ким образом с половины XVI столетия окончательно укрепилась та форма православия, которая является господствующей в наше время.

В жизни православной церкви произошло еще много событий, ей пришлось еще не раз бороться с многообразными проявлениями истинно христианского духа, но главное основное дело было уже сделано: религиозное чувство русских людей было направлено на ложный путь, истинное христианство было затоптано в угоду государственному стремлению. Духовенство и правительство заключили тесный союз для успешнейшего порабощения обманутого народа.

Но как ни могуществен был и есть этот союз, как ни глубоко было невежество русского народа, в котором старались держать его, все-таки истина не была окончательно убита. Несмотря ни на что, во все времена находились люди, которые своей чуткой совестью и ясным умом разоблачали церковно-государственный обман и освобождали свое сознание от того хлама, который накопился в православии. Этих людей обыкновенно называли еретиками; жгли их, мучали, убивали, сажали в тюрьмы, ссылали, но разбуженная ими народная мысль продолжала работать. Росли и множились различные секты и толки, вместе с тем росло и число людей, самоотверженно ищущих правду. Самые ужасные гонения не могли остановить этого движения.

Поклонение иконам и иконоборчество в Византии.

Поклонение иконам есть вид идолопоклонства и когда православному человеку (просвещенному) говорят об этом, то обычно получается ответ, что икона де не признается как божество, а она лишь служит средством для лучшего вдохновения и постоянного напоминания «верующему» о существовании Бога. О людях же непосвященных говорить не приходится, так как они воздают иконе настоящие божеские почести, а этих объяснений не знают и детям своим обычно, указывая на угол наставительно говорят, что в углу висит — «боженька» да и сами не отдавая себе отчета, икону считают как божество.

В писании сказано, что Бог есть дух и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и истине, следовательно для действительно верующего христианина не нужны никакие внешние средства воздействия, для того, чтобы он мысленно мог возноситься к Богу и просить у Него помощи или прощения грехов. Истинное духовное раскаяние в совершении дурного поступка и молчаливая молитва достаточны для того, чтобы истинный хри-

стигания мог получить прощение своих грехов. Но не следует забывать и того изречения святого писания, что вера без дел мертва есть, т. е. если человек после раскаяния, тотчас же начинает опять грешить, то в данном случае он заслуживает, несмотря на все его предыдущие молитвы, еще больше наказания, чем если бы он совершенно не думал о совершенных им грехах, т. к. совершенные дурных поступков после раскаяния и опять повторение после этого тех же дурных поступков показывает — или болезнь — ненормальность человека, у которого отсутствует твердая воля, или его лицемерие — ханжество (притворная набожность) — своего рода моменичество.

Все вероучение православной церкви построено на строгом выполнении внешних обрядностей, как-то: посещение общественного собрания — церкви, крестное знамение, целование икон и падение ниц перед ними, соблюдение постов без употребления скоромной пищи (но постной пищи разрешается обедаться), причащение (проглатывание вина и кусочков хлеба) и т. д., все эти действия могут совершаться машинально автоматически и с внешней стороны могут производить известное впечатление, но внутренняя ценность всех этих манипуляций не имеет никакого значения. Исполнение всех внешних обрядов церкви, создает среди окружающих впечатление набожности, но в повседневной жизни этот человек может творить по старому все дурные поступки, что в громадном большинстве случаев и наблюдается среди православных.

К какому же выходу мы приходим? К такому, что исполнение православным человеком массы всевозможных внешних совершенно ненужных обрядностей заслоняет собой истинную веру и исполнение заповеди Бога — творить добрые дела.

Отпущение грехов, установленное православной церковью, не только не закононо, т. к. только Бог может прощать грехи, но и очень вредно с общественной стороны, т. к. поощряет совершение дурных поступков, потому что впоследствии, да и в любой момент все эти грехи можно амортизировать — погасить посредством причащения (материально это стоит дешевле, чем те выгоды, которые человек получил от совершения дурных поступков).

Оправдание совершению всех этих нелепых обрядностей и установлений православной, да и других церквей, находим лишь в том, что так это все было установлено еще греческой византийской церковью, или так сказать «древними христианами».

В виду того, что история первохристианства в литературе освещена весьма плохо и книги по истории первохристианства не популяризировались, то не было никакой возможности всей массе верующих православных поверить, так ли было у первых христиан, как говорят ныне отцы православной церкви.

Поклонение иконам было установлено Никейским Собором в 787 году и это событие служит единственным мотивом к сохранению до сего времени поклонения иконам, но ожесточенная борьба, которая велась в Византии с иконопочитателями, почти не освещается и не освещалась в русской литературе.

В настоящей статье ставится конкретно лишь вопрос об истории иконопечатания и согласуется ли это с первохристианским учением и первохристианской церковью.

Время с 300 по 600 год после Р. Х., т. е. до смерти папы Григория великого принято считать древне-христианским периодом, а время до 300 года—когда христиане преследовались—следует считать первохристианским периодом.

В 313 году император Константин Великий издал в Милане свой эдикт, давший христианам права, а в 323 году он и сам принял христианство.

Первый Никейский собор был созван в 325 году для обсуждения ереси Ария, утверждавшего, что Сын Божий не равен Отцу и не вечен (т. к. сотворен отцом) и второй Никейский собор VII Вселенский в 788 году, по поводу иконоборцев, на котором окончательно восторжествовала партия, стоявшая за почитание икон.

Как известно первые христиане подверглись страшным гонениям, до тех пор пока не был издан в 313 году эдикт о веротерпимости.

Религиозные собрания первых христиан разгонялись и христиане заключались в темницы, сжигались на кострах и отдавались на растерзание зверям в цирках.

Единственное место, которое терпелось римским правительством, это катакомбы, т. е. подземные пещеры, в которых хоронились умершие христиане, а потому и единственным безопасным местом для религиозных собраний были эти катакомбы, следовательно катакомбы служили местом для погребений умерших и одновременно являлись как бы и храмом для молитвы.

Катакомбы устраивались в виде подземных коридоров, реже под полом, которые состоят из 4-х угольной ниши (называют локулы) закрывавшиеся плитой, украшенной надписью—эпитафией.

Полукруглые своды часто расписывались водяными красками (алфреско), обычно потолок делился на круги и выписывались листья растений и проч. например, виноградные лозы, цветы, кроме того встречаются изображения крылатых (языческих) амуров, гениев, (т. е. у древних римлян бог—покровитель у каждого человека от самого его рождения и сопровождающего его повсюду, как второе «я»), козлов, птиц и проч.

В позднейшее время стены стали украшаться сценами на библейские темы, напр. Иона извергаемый китом, Авраам и Исаак благодарящие Бога за чудесное явление и напр., изображение безбородых мужских фигур—это могилишки (фоссоры) которые трудились над рытьем катакомб.

Легендарный языческий певец Орфей в одном месте изображен среди зверей, а в другом окруженный агнцами—напоминает изображение доброго пастыря, т. е. изображение юноши несущего на плечах овцу, впоследствии под юношей стали подразумевать Иисуса Христа.

Таким образом, мы видим у первых христиан различные изображения, как на религиозные темы, так и изображения чисто языческие, что говорит нам за то, что все изображения на стенах катакомб делались с единственной целью украсить стены мрачных подземелий, но ничуть с какой-нибудь целью воздаяния божеских почестей изображаемым предметам.

Впоследствии, когда христианство восторжествовало и стали строиться храмы, то в этих храмах стали появляться картины и

из жизни Иисуса Христа. С появлением же священников и монашества всем изображениям стали придавать уже особое значение—значение священное и религия выдвинулась в прямое поклонение вещественным предметам.

У первых императоров христиан в руках сосредотачивалась власть духовная и светская и благодаря этому более четырех веков Византийская Империя страдала от постоянного смешения политических дел с религиозными, император управлял церковью, но за то церковь проникала повсюду в государство, малейшие богословские споры разжигали народные страсти, производили беспокойство в Константинополе и провинциях, нередко порождали даже страшные возмущения.

В это время зародилось два течения—одно старалось приблизиться к первохристианскому опрощению и сохранить веру в такой чистоте устранив всякие надстройки в обрядах, как напр., почитание икон и другое течение руководимое монашеством настаивало на введении в дело религии всяких суррогатов—икон, монастырей и проч.

Первое течение было под именем иконоборчество.

Противодействовать всяким беспорядкам и ограничить всемогущество монашества—такова была цель иконоборцев, несмотря на осуждения, которые расточают им их восторжествовавшие впоследствии враги, мы видим, что императоры, руководившие этим движением не лишены были достоинств и что у них были союзники даже в пресвященной части духовенства.

Иконоборцы вооружились против религиозного искусства потому, что монахи обратили его в одно из самых сильных орудий своего действия на народ.

В руках монахов, христианство преобразилось, стало религией, религией материальной—дочерью «паганизма», как говорит французский историк Байе (см. книгу «Византийское искусство» СПб, 1888 г.). По-русски «паганизм», то же, что язычество, идолопоклонство, а также мировоззрение в их духе, жители латинских округов, по-латински упорно держались старых языческих верований при распространении христианства, отсюда и русское слово «поганый».

Монахи тогда говорили с простым народом только языком внешних форм.

Начиная с 4-го века, это опасное стремление не переставало развиваться, у летописцев и автографов не было другой речи, как только о святых иконах и мощах, и о силе приписываемых им чудес.

Питать к ним уважение становится недостаточным, им начинают поклоняться, как настоящим божествам. Беспокоясь при виде этих заблуждений, многие мыслители проповедывали возвращение к первобытным формам христианства, но их протест был заглушаем популярным голосом монахов.

Грубые предрассудки не имели прямого отношения к искусству, но искажали и унижали его вместе с религией. Поэтому иконоборцы не объявили себя в принципе враждебными всякому проявлению художества; одни только образа (иконы) возбуждали их ненависть и, в подтверждение своей доктрины, они напоми-

нали, что в Библии сам Бог запретил творить какие бы то ни было кумиры, заповедь «не сотвори себе кумира ни всякого подобия, елика на земле и под землею... да не поклониши им, да не послужиши им».

В 726 году император Лев Исаврянин издал первый декрет против иконопочитания; на этот раз он ограничился только тем, что приказал повесить иконы в церквах повыше, дабы нельзя было прикладываться к ним и расточать им знаки материального почитания.

В 728 году он пошел далее и совсем упразднил образа. Эти меры привели к бунтам в Греции и Италии; в последней папа Григорий II (1004 г.) стал во главе оппозиции, благодаря чему впоследствии эта оппозиция привела к разделению на две церкви — западную и восточную римско-католическую и православную.

В Константинополе непокорность воле императора особенно сильно высказали монахи и чернь. На дворах императорского дворца висело изображение Христа, пользовавшегося в народе большим уважением. Император Лев Исаврянин задумал его удалить. Женщины, находившиеся на площади, сбегались и свалили с ног императорского посланца, пришлось разгонять толпу, что повело к смерти нескольких людей, арестам и казням.

Борьба сделалась еще более ожесточенной при приемнике Льва Исаврянина — Константине V, вступившем на престол в 741 году — умер в 775 году. Спротивление, встреченное императором, довело гонение на почитателей икон до крайности и религиозное искусство имело своих мучеников.

В 754 году Константин созвал на собор 300 епископов, принадлежавших к его партии.

«Мы убедились, — говорили они, — что греховное искусство живописи есть хула на основной догмат нашего спасения, т. е. на воплощение Христа. Что делает невежественный художник, когда побуждаемый святотатственным духом прибытка изображает то, что не должно быть изображаемо, и осмеливается своими нечистыми руками, давать образ тому, что должно быть веруемо сердцем. Он пишет образ и называет его Христом. Имя Христа означает — Богочеловек, следовательно, художник изображает и Бога и человека безумно представляя божество, которое недоступно изображению, и, соединяя в своем произведении божественности с созданного плотью, делает такое смешение, которое никогда не должно иметь места. Если некоторые скажут, что суждение наше справедливо в отношении изображений Христа, но что, мы не правы по отношению к изображению приснодевы Марии, пророков, апостолов и мучеников, которые были не более, как люди и не заключали в себе двух природ, то мы ответим, что надо отвергнуть как те, так и другие изображения. Века Христова упразднила язычество вполне — не только языческие жертвоприношения, но и языческие изображения. Вообще же собор признал иконы делом — богопротивным и дьявольским.

За этими объяснениями следовали общие мероприятия и стенная живопись, равно как и мозаика в церквах были замазаны слоем извести.

Однако, потребность в декоративных искусствах (украшениях) ощущалась столь сильно, что явилась необходимость избавиться чем-нибудь от грустно-нагих белых стен, поэтому вместо религиозных изображений на них явились пейзажи, картины и вообще композиции, не заключающие в себе ничего священного.

Точно также у мусульман, религия которых налагает подобное же запрещение на лицевые изображения, декоративное искусство все-таки находит себе место в мечетях, не редко прельщая надши взоры множеством замысловатых линий и красок. После вышеозначенного собора преследование монахов и иконопочитателей сделалось более жестоким. Их сажали в тюрьмы, били, убивали, император Константин V задался даже мыслью совсем уничтожить монастыри, но свирепости возбудили реакцию.

Преемник Константина V, Лев IV (778—780 г.) выказал уже меньше неистовства, после его смерти императрица Ирина, ослепившая своего сына и лишившая его престола, желая восстановить иконопочитание, решила противопоставить решениям первого собора, авторитет нового, ею созванного. Первые попытки в этом направлении не увенчались успехом, у иконоборцев было много сторонников в войсках, и императорская гвардия разогнала собравшихся было епископов и угрожала им смертью.

Однако, Ирине, наконец, удалось победить сопротивление и задуманный ею собор VII Вселенский, состоялся в Никее в 787 г. Акты, в которых сообщаются, происходящие на нем суждения, важны для истории, т. к. епископы ставились собором все исторические и богословские аргументы в пользу поклонения иконам. Решения собора 754 года были отменены.

«Постановляем,— говорили отцы нового собора,— восстановить святые иконы. Повелеваем изображать их снова в церквах и на богослужебных предметах, на священных облачениях, на стенах и отдельных досках в домах и на улицах, ибо, чем больше их видеть, тем больше возноситься благоговейным воспоминанием к тем лицам, которых они представляют. Повелеваем лобзать их, падать ниц перед ними, не воздавая им, однако, настоящего богочитания, которые приличествует единственной божественной природе».

Даже и в этом случае видно влияние иконоборцев, осуждая те случайности до которых доходило их учение, сами противники этого учения восставали против грубого суеверия и материального обожания икон, с которыми боролась побежденная партия.

Однако, в первой половине IX века, иконоборцы еще раз взяли перевес. Императоры Лев V — Армянин (813—820 год) и Феофил (824—840 г.) были к ним благосклонны. Иконы снова исчезли. Лев V Армянин созвал в 815 году собор, восстановивший определения собора 754 года, а Феофил повелел даже закрыть все монастыри, как в городах, так и в селениях.

Преемник Льва, Михаил II Косноязычный, издал постановление, чтобы никто не смел приводить в движение язык свой ни против икон, ни за иконы, и это оставалось в силе и при Феофиле.

Однако, дело иконоборцев было окончательно проиграно. После смерти Феофила, ему наследовал его сын трехлетний ребенок

и государством управляла жена умершего — императрица Феодора.

Еще при жизни своего супруга, она тайне была на стороне почитателей икон. Тотчас по вступлении ее в управление государством, при дворе появились отовсюду монахи; они легко одержали победу над иконоборцами и было уже установлено ежегодно в известный день, торжественно праздновать восстановление поклонения иконам.

Такова была знаменитая распря более века волновавшая Византийскую империю. Что касается до искусства, то оно можно сказать более выиграло, чем проиграло среди этой усобицы. К тому же императоры иконоборцы не были, как выставляют их враги, грубые варвары, старавшиеся истребить великую цивилизацию. Они были окружены учеными и писателями и даже поощряли искусство в том случае, когда дело не касалось религиозной области.

Самый яркий иконоборец император Феодил ознаменовал свое царствование прекрасными предпринятыми им постройками. Большой императорский дворец увеличен и украшен при нем великолепными мозаиками. По его повелению воздвигались церкви, и если в них не были допущены лицевые изображения, то по крайней мере, обильно применены декоративные украшения.

Из вышеизложенного мы видим, что восторжествовало иконопочитание лишь благодаря правительницам женщинам Ирине и Феодоре. Повидимому этих женщин монашество сумело так прельстить своими доводами, что они слепо последовали за черным духовенством и вот с тех пор и до наших дней в греко-православной церкви почитание икон и воздавание им божеских почестей остается в полной неприкосновенности.

Если на западе еще в XVI веке против западно-католической церкви разразилась духовная революция, направленная против мрачного средневекового строя, то восточная православная церковь, остающаяся до сего времени в рамках средне-векового строя — еще ждет своей реформации и духовного вождя, по примеру Лютера.

Казалось бы Октябрьская Революция, проводя фактическое отделение церкви от государства, должна была бы дать импульс к восстанию против тупой, казенной и убивающей живой дух православной церкви. Но громадное духовное болото всколыхнувшись на мгновение и выплеснув на мель несколько религиозных течений (живоцерковцы, тихоновцы и проч.) опять почил в сладостном сне.

Это показывает нам, что «византизм» (крайнее развитие деспотизма центральной власти, безграничное господство бюрократии, порабощение церкви в орудие светской власти, низведение религии к простой обрядности, в умственной и нравственной областях угашение проявлений живого духа и чувств и развитие схоластической изворотливости, лъстивого угодничания и прикрытого пышностью разврата) настолько пустил у нас глубокие корни в толщу православия, что никакие уже потрясения и громы не могут вызвать живого духа. В данный момент православная церковь напоминает живой труп и окружающие ее наследники

еще не отпев покойника, начинают получать завещанное историей наследство.

Русский народ, сохранивший еще живой дух, дух в теле, начинает отходить от православия, храмы пустеют и зарождаются новые мощные религиозные общины. Русский народ начинает отряхивать с себя всю мистику, гипноз и веру в чудеса православного вероучения и православной церкви—низведенной царизмом до служебно-полицейской государственной организации.

И чем скорее совершится этот великий отход от оков средневекового учения, тем скорее наступит общее духовное просветление народа и стремление его исполнять заповеди Божьи и слушать ему лишь в «Духе и Истине».

М. К. Ермаков.

Храните истину.

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас, и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое. (Матф. гл. 24, ст. 9).

асто людям, слушающим и читающим Евангелие приходится останавливать свое внимание на посланиях апостолов к различным церквам, которые в своих посланиях вразумляли, наставляли только что принявших христианство людей. Да, в то далекое время, как молодое деревце требовало за собой тщательного ухода и удобрения, так и вновь принявшие христианство требовали подкрепления своей душе теми реальными средствами, чтобы люди увидели в действительности искренность, бескорыстную преданность тех людей, которые учили веровать, что Христос воскрес и это воскресение Он принесет и верующим в Него. Апостолы верили, что победа христианина над страданиями определяется мерою его любви ко Христу и помогает нести бремя наших скорбей и лишений. Подлинно любящие Господа торжествуют во благе и радуются среди величайших скорбей, страданий и гонений.

Какие же были обстоятельства того времени, в которых находились верующие церкви? Да, времена были любопытные, и никогда может быть роду человеческому не приходилось переживать более необычайных времен, как сначала 61 года по Р. Х. Нерону, царю Рима, шел 24 год, разум этого молодого несчастного человека, которого преступная мать в 17 лет поставила во главе света, окончательно улетучился. Уже давно много признаков тревожило тех, кто знал его. Это был удивительно актерский характер, дурной, лживый, легкомысленный и тщеславный, неве-

роютная смесь лживых понятий, еильнейшей злобы, ужаснейшего и угрюмого эгоизма, смешанного с невозможной мелочью в пустяках. Для того, чтобы превратить его в такое чудовище, подобно которому не имеется в истории и сходство с которым можно найти только в летописи Эшафота, понадобились, однако, совершенно особые условия, а именно та школа преступлений, в которой он вырос, отвратительное влияние матери; необходимость в которую он был почти неизбежно поставлен этой возмутительной женщиной, начать свою жизнь с отца-убийства, скоро заставила его считать мир ужасной комедией, в которой он был главным действующим лицом. В то время он совершенно отделился от философов своих учителей, он убил почти всех своих близких, ввел в моду самые постыдные безумства, часть римского общества, следуя его примеру, упала до последней степени развращенности, древняя суровость дошла до последней точки своего развития и начиналась реакция справедливых инстинктов народных, в чем сбываются сказанные слова Христом: «За Мое имя будут гнать вас и за имя Мое будете ненавидимы всеми». Вот этот момент, когда властелином был настоящий зверь в образе человека царя Нерона, Апостолы и стали развивать свою духовную деятельность, но колы скоро дошла весть до этого кровавого царя, как он объявляет новую секту «еретиками» и делает для себя забаву избиением христиан путем страшных орудий и инквизиций.

С этой страшной мыслью, которая вошла в мозги Нерона и началась самая страшная жизнь для христиан; их везде преследовали не давали совершенно говорить о воскресении Христа арестовывали, а потом передавали в цирк, где ими забавлялись как игрушкой, как царь, так и народ Рима погряз в беззакониях и жестокости. Каждый день в цирках погибали десятками и сотнями христиане самым ужасным образом: их травили зверями, сжигали огнем, истязали раскаленным железом, ставили театральные пьесы, где христиане изображали артистов и их на сцене убивали, насиловали женщин и девиц на глазах у всех, и цирк— эта безумная толпа, во главе с Нероном, от восторга рукоплескала, а противники Иисуса, видя такое гонение на христиан, еще больше разжигали его и торжествовали, думая, что при таких условиях, у всех веровавших в Иисуса Христа вера погибнет.

Вот в это то ужасное время и нужна была сила и люди, которые подкрепляли бы людей и доказали, что Бог силен спасти своих детей. «Не бойтесь людей, убивающих тело, но душе не повредят, а бойтесь убивающих душу». (Еван. Луки 12, 4). Нужно было сохранить для народа учение Иисуса Христа и живое свидетельство церковь— народ верующий. И несмотря на все эти ужасные гонения, страдания и муки, которые потерпели христиане, церковь Христова все больше и больше возрастала.

Так особенно трудное время с 61 по 68 год, т.-е. во дни царствования Нерона переживали христиане, но в 68 году, 31 года от роду, Нерон был наказан Богом преждевременной ужасной смертью, а после этого христианам стало легче развивать свою духовную деятельность. И вот при таких трудных условиях на-

ши предки донесли до нас это учение вечной жизни — им вечная слава от Бога и благодарность от нас.

Теперь в наше время нет таких инквизиций, нет тех страданий и гонений для тела за это учение, но есть обольститель враг человеческой души, который своей хитростью и лукавством, хочет заставить людей, чтобы они не веровали в Истинного Бога и Его Сына Иисуса Христа. Но мы твердо будем стараться сохранять веру в Господа нашего Иисуса Христа, Который Сам подкрепит нас и даст нам силу, которая подкрепляла наших предков в борьбе за веру и Евангелие, как он подкреплял христианские церкви в древние времена. Эту силу и веру мы можем почерпнуть в Евангелии, и так все к Евангельскому свету и истине на борьбу со злом и грехом. Веря, как Бог помог сохранить эту веру и учение до наших дней, так поможет нам сохранить и передать в чистоте для нашего потомства.

Рябов, Н. Е.

Напоминание верующим.

Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете и утверждены в настоящей истине (2 Петра 1; 12).

О дорогие братья и сестры, мы называя себя духовными христианами, поклонниками в духе и истине, каждый из нас, оправдать это высокое звание на делах нашей духовной жизни, а не на словах только, как это у нас часто бывает. Христос говорил Своим ученикам о Духе Святом так: «и Я умолю Отца, и даст вам другого утешителя, да пребудет с вами во век. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем и вы во Мне и Я в вас» (Иоанна 14, 16 — 20). Апостолы были исполнены Духа Божия и говорили: «но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога. Так и мы, называя себя духовными христианами, должны знать: имеем ли мы дарованное нам от Бога Духа Божия, живущего во всяком истинно верующем человеке, возбуждает ли Он сердце наше для служения Богу в Духе и истине и делаемся ли мы способными для выполнения возложенных на нас обязанностей христианина. (2 Коринф. 3; 5—6)?

Апостол Павел, проходя по городу Афины, возмущился духом, при виде этого города, наполненного идолами и начал говорить в синагоге и на площадях о живом Боге. (Деян. 17, 16—20). Также и наши предки, когда Бог открыл им духовные очи, они увидели, что в православной церкви, как и в Афинах, множество

идолов, начали всенародно говорить об этом. Читая слово Божие, они увидали, что православие не есть истинная церковь Христова. Но как сказано в откровении Иоанна Богослова, она облекла себя в порфиру и багряницу, украшалась золотом и драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями земными. Когда Дух Божий возбудил сердца наших братьев духовных христиан, они начали проповедывать на основании слова Божия, чтобы выходили от нее верующие во Христа, чтобы не участвовать в грехах ее и не подвергнуться язвам ее (Откр. 18, 4). Оставив православие и отвергнуть всякие грехи ее, предки наши обновились жизнью, приняв в сердце свое закон Христа, закон духа и жизни. (Римл. 8, 2—10. Колос. 3, 1—17). Они представляли из себя город, стоящий на верху горы, куда стремительно ринулся русский народ от лжеправославной церкви и как живые камни устроили из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы благоприятные Богу Иисусом Христом и проводили добродетельную жизнь между язычниками, которые видя добродетельную жизнь наших предков, тысячами присоединялись к ним. (1 Петра 2, 5—12).

Наемные корыстолюбивые пастыри православной церкви, видя, что овцы бегут от них, не стали слушать голос их, начали придумывать, как вести борьбу против духовных христиан, которых они называли молоканами. Мы не знаем, какие суровые меры принимались со стороны православия по отношению к нашим предкам, многие из наших старцев и теперь еще живы с явными следами жестокости православия, со шрамами на руках и ногах от кандалов и цепей.

Но мы оставим православие в покое, простим ему его неведение, а обратимся к самим себе и посмотрим, что представляет из себя в настоящее время духовное христианство. Апостол Павел говорит: «помыслите о претерпевшем над Собой такое поругание от грешников» (Евр. 12, 3). Мы также помыслим о наших предках, какое поругание перенесли они от православной церкви, но никакие силы не могли поколебать в них веры в святость учения Христа, никакие силы не могли возвратить их к прежней языческой жизни, они остались верны своему Господу, сохранили Его заповеди. Но теперь многие братья наши отвратились от истины Христовой и возвратились к прежней мирской суете: табак, вино, блуд завладели многими сердцами, что не должно быть у верующих. (Ефес. 5, 1—11). Поэтому необходимо каждому наблюдать за собой и друг за другом, чтобы кто не лишился благодати Божией, чтобы какой горький корень, возникнув не причинил вреда и чтобы им неосквернились многие (Евр. 12, 15—17). Апостол Петр говорит, что с такими людьми случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину и вымытая свинья идет валяться в грязи (2 Петра 2, 20—22).

Итак, дорогие братья и сестры, будучи предупреждаемы словом Божиим, будем всегда стремиться к тому, чтобы хранить себя и явиться пред Ним не оскверненными и непорочными в мире, как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, призвавшего нас славою и благостью, Кото-

рым дарованы нам великие обетования. Посему братья, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избранье, так поступая никогда не преткнетесь (2 Петра I; 3—10).

Хут. Вечный, Самарской губ.

М. С. Саяпин.

Ответ на письмо Г. Д. Палкова.

По сему увещайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете. 5 гл. II ст.

 настоящей моей статейке я не хочу говорить в знак осуждения, а в знак рассуждения, ибо к этому учил нас наш Спаситель Иисус Христос — не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы (Матф. 7 гл. 1—2 ст.). Прочитавши журнал «Вестник Духовных Христиан Молокан» № 8 за 1927 г. и в особенности с большим вниманием прочел письмо уважаемого старца Г. Д. Палкова, которое для меня является важным, а в особенности первые его строки, от чтения которых я был в восторге, и от такой радости, подобно ап. Павлу, был в теле ли, не знаю вне ли тела, не знаю, Бог знает, но как будто был восхищен до небес ибо уважаемый Г. Д., имея от роду 75 лет, несмотря на такую старость, еще в силах работать на Ниве Божией, и он есть действительно еще цветущее дерево, как сказал Давид; насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего, они и в старости плодовиты и сочны и свежи. (Псал. 91-й, ст. 14—15). И более всего я доволен тем, что, поступая по слову писания, не взирая на лица, указал на неправильные понимания старца Н. Ф. Кудинова о загробной жизни, а Николай Федорович поместил это замечание в журнале. По словам священного писания, так поступать и нужно, ведь Бог через пророка Исаию сказал: «Взывай громко, не удерживайся, возвысь голос твой подобно трубе, и укажи народу моему на беззакония его» (Исаия 58 гл. 1 ст.). И если кто видя, что человек сбился с пути истины и является блуждающей овцой, не имеющей пастыря, то в таком виде он становится жертвой каждого хищника и он уже не слышит голоса своего пастыря, который отдает жизнь свою за овец. В такой момент, по словам ап. Иакова, что должен сделать человек, видящий такую опасность, угрожающую брату своему? Вот что: братья, если кто из вас уклонится от истины и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его, спасет душу от смерти, и покроет множество грехов. (Иаков 5 гл. 19—20 ст.). И если статья Николая Федоровича о загробной жизни, по мнению старца Палкова, противоречит писанию и является для многих камнем преткновения и камнем сглазна, то тогда

в этом Григорий Дмитриевич прав, но, а если такие утверждения ни на чем не основаны и никакими словами священного писания не показаны, то я их пока правильными считать воздерживался. А если сказать поверхностно, что, мол, это неправильно—это мало значит, ибо когда я дочитал до той строки, где уважаемый старец Григорий Дмитриевич сказал на диспуте, что я Бога признаю в четырех лицах: первое лицо—земля, второе лицо—вода, третье лицо—воздух, четвертое лицо—солнце. Да разве эти понимания правильны? С чего это он взял, чтобы землю и воду признавать за лицо Бога, и с этих слов вся моя радость обратилась в печаль, и я по словам пророка Иеремии сказал: «О, кто дал бы голове моей воду и глазам моим источник слез, я плакал бы день и ночь» (Ерем. 9 гл. 1 ст.). о том, что некоторые наши старцы так понимают о Боге. И брат Папков даже делает большой выговор Н. Ф. Кудинскому о неправильном понимании им загробной жизни, и жаль, что Григ. Дмитр. не припомнил слова ап. Павла: «Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божиия, осуждая делающих такие дела и сам делаешь так же» (Римл. 2 гл. 3 ст.). Да разве он не читал слова пророка, так говорит Господь: «Небо—престол Мой, а земля—подножье ног Моих» (Исаия 66 гл.). И еще: Бог сотворил мир и все, что в нем. Он будучи Господом неба и земли. (Деян. 17 гл. 24 ст.). И еще: «Ты поставил землю на твердых основах, не поколеблется она во веки и веки» (Псал. 103). И еще: «И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями» (Бытие 1 гл. 10 ст.). И еще: «Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его все звезды света» (Псал. 148). Кроме того, много мест писания, которые подтверждают, что все это сотворил Бог и все творения да хвалят Бога. А любезный старец в этих творениях находит лица Бога, например, в земле, солнце, воздухе и т. п. Да разве это мыслимо, чтобы в лицах твари признавать и лицо Бога? Нет. Бог только сотворил их. И кому же удобляются люди, мыслящие так о Боге,— а ведь ясно сказано: земля—подножие ног Его, а солнце есть светила небесные, но не суть Бог, и в конце концов, Григ. Дмитр. сам же отказался, я, мол, не знаю, кто объединяет эти четыре лица, и кто ими управляет. Да разве он не читал слова Христа? Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми (Матф. 5 гл. 45 ст.). Также сказано, кто управляет ветром: «И Господь навел на сию землю восточный ветер» (Исх. 10 гл. 13 ст.). А водою кто же управляет, разве не известно? «И сказал Бог: да соберется вода, которая над небом, в одно место, и да явится суша, и стало так». На чем же можно основываться, разве неизвестно, кто всем этим управляет, и не смотря на это, старец отказался знать, кто ими лицами руководит. Жаль то, почему Григ. Дмитр. не указал, на каких словах священного писания можно основываться и признавать за Ипостась Божию землю, солнце и т. п. А если бы он эти места указал, то тогда бы может кто и согласился с ним, а пока с такими пониманиями я согласиться не могу, дабы не подпасть к той группе людей; о которых сказал Соломон: «Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было видения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать сущего и взирая на дела, не познали новинка красоты их, а почитали за Богов, правящих миром, или огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг,

Задачей журнала „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ является обслуживание духовных, правовых интересов духовных христиан-молокан.

Благодаря этим своим задачам, журнал „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ представляет глубокий интерес для всех, интересующихся религиозно-фил. вопросами; вместе с тем он доставляет богатый материал для изучения сектантства, а для духовных христиан наш журнал является родным печатным органом; в него стекаются сообщения о жизни духовных христиан всего Союза ССР и в нем принимают участие все литературные силы духовного христианства.

В программу журнала «Вестник духовных христиан-молокан» входят вопросы религии.

Журнал „Вестник духовных христиан-молокан“ не преследует целей наживы и всю чистую прибыль затрачивает на расширение и усовершенствование журнала и книгоиздательства при нем.

Рукописи просим переписывать четко на одной странице полулиста в двух экземплярах.

Условия подписки: Цена журнала с пересылкой за год—4 р. за полгода—2 руб. 50 к., за 3 месяца—1 руб. 50 к.

Подписные деньги, а также статьи и письма для напечатания в журнале следует посылать по адресу: Москва, Гл. почтамт, почтовый ящик 1062. Совету Союза Молокан.

Адрес редакции: Москва, Б. Славская, д. № 41/2, кв. № 40 (во дворе) ТЕЛЕФ. № 5-53-00.

Прием по делам редакции по вторникам и четвергам от 10 до 12 часов дня.

Ответств. редактор-издатель Н. Ф. Кудянов